

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №69

КЕМЕРОВО 2019

14 октября 2019
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 14.10.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ, ДОПУСКАЕМЫХ ЗАКАЗЧИКОМ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ КОНТРАКТА.....	3
Семыкина А.С.	
2. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО	8
Нигматулина С.Р.	
3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	12
Леготина У.С.	
4. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОЙ ВЕЩИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	15
Шошина О.В.	
5. КАТЕГОРИЯ «САМОЗАНЯТЫЙ» КАК СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	19
Корсун Т.И.	
6. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	24
Майборода Т.Ю.	
7. ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ, КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК УБИЙСТВА.....	31
Заводская К.В.	
8. ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ ВЫКУПА АКЦИЙ, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ.....	34
Болдырева В.Н.	

Семыкина Анастасия Сергеевна**Семыкина Анастасия Сергеевна**

Магистрант группы 15ЮМ-302 заочной формы обучения

Факультет заочного и дистанционного обучения

Кафедра конституционного права и муниципального права

УДК 347.4

АНАЛИЗ НАРУШЕНИЙ, ДОПУСКАЕМЫХ ЗАКАЗЧИКОМ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ КОНТРАКТА**ANALYSIS OF VIOLATIONS ALLOWED BY THE CUSTOMER WHEN CONCLUDING AND PERFORMING THE CONTRACT**

Аннотация: В статье проведен анализ нарушений, допускаемых заказчиком при заключении и исполнении контракта. Автор на основе анализа судебной практики в вопросах правового регулирования контрактной системы в сфере государственных закупок выявил ряд нарушений.

Annotation: The article analyzes the violations committed by the customer at the conclusion and execution of the contract. The author on the basis of the analysis of judicial practice in questions of legal regulation of contract system in the sphere of public procurement revealed a number of violations.

Ключевые слова: контракт, государственные закупки, правовое регулирование, заказчик, контрактная система

Keywords: contract, public procurement, legal regulation, customer, contract system

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] (Далее – Закон о контрактной системе) вместе с регулированием этапов проведения закупок товаров (работ, услуг) определяет обязанности участников закупки. В соответствии со статьей 107 Закона о контрактной системе за нарушение законодательства РФ о контрактной системе предусматриваются следующие виды ответственности: дисциплинарная; гражданско-правовая; административная; уголовная.

Заказчики могут быть привлечены к ответственности за нарушение порядка заключения контракта, за неисполнение или ненадлежащее исполнением контракта, за изменение контракта, за нарушение сроков размещения или не размещение информации в ЕИС и др.

Дела об административных правонарушениях в сфере закупок рассматриваются ФАС и ее территориальные органы. В течение одного года со дня правонарушения заказчик может быть привлечен к ответственности. В случае если контрольным органом выявлено нарушение законодательства о контрактной системе, то возбуждается дело об административном правонарушении в соответствии с КоАП РФ, который предусматривает административную ответственность за то или иное правонарушении.

Ежегодно, органы, осуществляющие контроль в сфере закупок, представляют обзор основных и типичных нарушений законодательства о контрактной системе участников процесса закупок. Рассмотрим основные нарушения, допускаемые заказчиками при осуществлении закупочной деятельности.

1.Нарушения законодательства о контрактной системе при выборе способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и неоправданный уход от конкурентных процедур в пользу единственного поставщика. В рамках данного нарушения выделим наиболее часто встречающиеся на практики.

Прежде всего, речь идет об искусственном дроблении закупки, для осуществления которой требуется конкурентная процедура, на несколько контрактов (договоров), заключаемых на основании пункта 4 (заключение контракта до 100 тысяч рублей) и пункта 5 (заключение контракта до 400 тысяч рублей для учреждений культуры) части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, с одним и тем же поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в один и тот же период времени. При этом такие товары (работы, услуги) на основании потребительских свойств и функциональных характеристиках имеют общее назначение и технологическую взаимосвязь между собой, что предполагает необходимость осуществления данной закупке путем проведения единой конкурентной процедуры.

На сегодняшний день административная и судебная практика по данному нарушению достаточно велика. Однако стоит отметить, что Закон о контрактной системе не содержит каких-либо ограничений заказчика в данной ситуации. Единственным ограничением заказчика в отношении заключения контрактов с единственным поставщиком в соответствии с данными пунктами является то, что объем таких закупок: не должен превышать 2 миллионов рублей, или не должен превышать 5% от СГОЗ заказчика, но не более 50 миллионов рублей – для контрактов, заключаемых в соответствии с пунктом 4; не должен превышать 50% СГОЗ заказчика и не должен составлять более чем 20 миллионов рублей – для контрактов, заключаемых в соответствии с пунктом 5.

В тоже время в силу складывающейся административной практики Министерство экономического развития РФ в письме от 29.09.2017 года № Д28и-1353 высказало позицию о том, что «заключение контрактов с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии со статьей 93 Закона о контрактной системе «носит исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика» [4].

При анализе административной и судебной практики можно выделить основные признаки дробления закупки, а именно: заключаемые контракты образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную несколькими самостоятельными контрактами; такие контракты заключаются в незначительный промежуток времени; условия контрактов идентичны, имеют фактическую направленность на достижение единой хозяйственной цели; сторонами контрактов являются одни и те же лица; единая форма контрактов.

Судебная и административная практика по данному нарушению весьма обширна, так к примерам можно отнести Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2016 № Ф09-8787/16 по делу № А34-6943/2015 [8]; Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2018 по делу № А38-7831/2017 [6].

Так, в рамках дела № А34-6943/2015 первый заместитель прокурора Курганской области обратился в суд с иском о признании недействительной (ничтожной) сделки и применении последствий недействительности ничтожной сделки к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Курганской области и ООО «НИКС». Исковое заявление было подано в связи с тем, что между ними были заключены два договора №31 и №32 на поставку компьютерной техники в один и тот же день, а именно 20.07.2015 и общая сумма по данным договорам составила 114 300 рублей. Судом было принято решение о признании недействительной (ничтожной) сделки, оформленную данными договорами и применении последствий недействительности сделки. Суд пришел к выводу, что «договоры образуют одну сделку, искусственно раздробленную и оформленную двумя договорами-документами. Дробление единой закупки на группу однородных (идентичных), сумма по каждому из которых не превышает предусмотренного законом ограничения, свидетельствует о намерении сторон уйти от соблюдения процедуры торгов. Никакой другой цели ответчика при подписании двух документов, вместо одного, не преследовали. Налицо намерение заказчика приобрести товар стоимостью более 100 тысяч рублей, что определяет необходимость проведения конкурсных процедур» [8]. При рассмотрении апелляционной и кассационной жалобы данное решение было оставлено без изменения.

Таким образом, данное нарушение может привести к признанию заключенных контрактов недействительными, в связи с чем поставщик (подрядчик, исполнитель) рискует не получить оплаты по таким контрактам. Так в рамках дела А32-34583/2016 ООО «ГеоТрастРесурс» обратилось в суд с иском к администрации муниципального образования город Краснодар о взыскании задолженности по контрактам и пеней за просрочку платежа. Суд первой инстанции удовлетворил иск и обязал ответчика к оплате контракта и пеней. Суд апелляционной инстанции отменил данное решение установив, что «стороны путем заключения 20 контрактов в пределах сумм, не превышающих ста тысяч рублей, осуществили дробление работ, идентичных по своему содержанию; данные контракты заключены без проведения конкурентных процедур, фактически в обход нормативных предписаний Закона о контрактной системе». Таким образом заключенные контракты являются ничтожными и право требования по ним оплаты отсутствует. Суд кассационной инстанции оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменений [7]. При дальнейшем рассмотрении кассационной жалобы на вынесенный постановления Верховный суд РФ в определении от 07.11.2017 № 308-ЭС17-

15799 с ними согласился.

Следует отметить, что сознательный уход заказчика от заключения контракта по итогам проведения конкурсных процедур и заключение контрактов с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при установлении судом признаков дробления закупки может привести не только к административной ответственности за неправильный выбор способа осуществления закупки, а также к уголовной ответственности, в случае если будет установлена личная заинтересованность должностного лица заказчика.

Также к данному виду нарушений относится неправильное применение пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе. Речь идет о заключении контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в следующих случаях: аварии; чрезвычайных ситуациях природного или техногенного характера; непреодолимой силы, при необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме.

Также стоит отметить, что применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно.

Зачастую в практике контрольных органов выявляются случаи, когда контракт по данному основанию заключался через несколько месяцев после наступления аварийной или чрезвычайной ситуации (что свидетельствует об отсутствии срочного характера работ), либо когда авария является следствием непринятия заказчиком мер по периодическому техническому обслуживанию и своевременному ремонту систем инженерного оборудования (то есть отсутствует фактор непредвиденности). К данной категории нарушений также относятся случаи, когда под видом работ по ликвидации последствий аварии выполняется капитальный ремонт.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24.03.2016 можно выделить признаки заключения такого контракта:

- в соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ для признания обстоятельства непреодолимой силы необходимо чтобы оно носило чрезвычайный и непреодолимый характер; требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях; не могут быть признаны непреодолимой силой обстоятельства, наступление которых зависело от воли или действия стороны обязательства, например отсутствие денежных средств, нарушение обязательства контрагентом и др. [3]

Судебная и административная практика по данному виду нарушений также весьма обширна, к ним можно отнести Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2016 № Ф09-7971/15 по делу № А76-11583/2015, а также Решение ФАС России от 17.02.2017 № 17/9995/17 по делу №-88/2016 г/з, Постановление Челябинского УФАС России от 07.09.2018 по делу № 7.29-2/473-2018.

В рамках дела об административном правонарушении № -88/2016 г/з Управление ФАС по Забайкальскому краю признало виновным временно исполняющего обязанности руководителя Администрации городского поселения «Борзинское» в совершении административного правонарушения, установив, что между Администрацией городского поселения «Борзинское» и ООО «Строительная компания «Гранит» заключен контракт № 81 на выполнение работ по завершению строительства объекта капитального строительства 48-ми квартирного многоэтажного жилого дома на сумму 55 464 913,86 рублей. Основанием заключения данного контракта являлся пункт 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе. Однако Управление ФАС по Забайкальскому краю не нашло оснований для заключения контракта в соответствии с данным пунктом, так как обстоятельства, в соответствии с которыми был заключен данный контракт не относятся к чрезвычайным и внезапным. При рассмотрении жалобы на данное постановление ФАС России вынесло решение об оставлении его без изменений [10].

2. Отсутствие надлежащего расчета цены контракта. Данное правонарушение отражено в части 1 статьи 7.29.3 и часть 4.2 статьи 7.30 КоАП РФ. В частности, заказчиками при обосновании начальной (максимальной) цены контракта использовались коммерческие предложения аффилированных лиц, а также коммерческие предложения, поданные на условиях, не сопоставимых с условиями закупки, либо не содержащие расчет цены контракта. При этом в большинстве случаев сами заказчики в запросах коммерческих предложений не раскрывают структуру необходимых затрат, в соответствии с которой потенциальные контрагенты должны формировать ценовое предложение.

3.Изменение существенных условий контракта. Данное правонарушение отражено в части 4 статьи 7.32 КоАП РФ. Событие указанного правонарушения образует неправомерное продление сроков исполнения контракта, корректировка порядка оплаты по контракту, включение новых либо исключение ранее предусмотренных видов работ, изменение более чем на 10% объема товаров (работ, услуг) и т.д. Необходимо отметить, что практика контрольных органов и судов исходит из того, что административной ответственности за совершение указанного правонарушения подлежит как заказчик, так и контрагент по контракту. При этом административное наказание назначается в обоих случаях как на должностное лицо, так и на юридическое лицо.

Административная и судебная практика по данным правонарушениям весьма обширна. Так, при проведении плановой проверки соблюдения законодательства в сфере закупок товаров (работ, услуг) в МБУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа № 10» в акте Финансово-казначейского управления администрации города Иванова Ивановской области от 06.03.2018 № 1 установлено, что учреждение заключило контракт на санитарно-эпидемиологические услуги, цена контракта составила 55 620 руб. В рамках исполнения контракта было заключено дополнительное соглашение, в соответствии с которым объем услуг и цена контракта до 259 903 руб., т.е. увеличение произошло на 367 процентов [1]. Таким образом, был нарушен подпункт б пункта 1 части 1 статьи 95 Закона о контрактной системе.

При проведении плановой проверки соблюдения законодательства в сфере закупок товаров (работ, услуг) МУП «ЖКХ Сосновское» муниципального образования «Сосновское сельское поселение» в акте администрации Курганского района Томской области от 27.02.2018 № 2/2018 установлено, что МУП заключило контракт на поставку дизельной электростанции. Поставка в соответствии с контрактом осуществлялась до 31.12.2017. В рамках исполнения контракта было заключено дополнительное соглашение, в соответствии с которым срок поставки продлевался на месяц, т.е. до 31.01.2018 [5]. Таким образом, была нарушена часть 1 статьи 95 Закона о контрактной системе.

4.Несвоевременная оплата по контрактам, заключенным, в том числе, с СМП. Данное правонарушение отражено в статье 7.32.5 КоАП РФ. Ответственности по данной статье КоАП РФ подлежат заказчики как в случае неоплаты поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги, так и в случае нарушения установленного срока оплаты, а также при неисполнении обязанности по авансированию.

Административная и судебная практика по данным нарушениям также достаточно велика. Например, Решение УФАС по Республике Коми от 27.06.2017 № 04-02/6130 в соответствии с которым заказчик был привлечен к административной ответственности в соответствии с нарушением части 13.1 статьи 34 Закона о контрактной системе, поскольку установил в контракте срок оплаты в течение тридцати дней после подписания акта приемки, несмотря на то, что извещением и документацией о закупке было установлено ограничение среди СМП [9].

Другим обстоятельством, которое может повлечь нарушение сроков оплаты по заключенным контрактам, является не составление либо несвоевременное составление документов о приемке. Помимо нарушения договорных обязательств данные действия также образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 9 статьи 7.32 КоАП РФ.

К указанному составу также относится не направление мотивированного отказа от подписания документов о приемке. При этом в целях недопущения споров при толковании, влекущих дальнейшие судебные разбирательства, письма, направляемые заказчиками в адрес контрагентов, должны содержать прямое указание на отказ в принятии результатов исполнения контракта с разъяснением причин данного решения.

Таким образом, в данной главе нами были рассмотрены и изучены некоторые аспекты судебной практики по спорам, связанным с применением ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение условий контракта и основные нарушения, допускаемые заказчиком на стадиях заключения и исполнения контракта.

Анализируя административную и судебную практику следует отметить, что несмотря на то, что Закон о контрактной системе действует уже шесть лет, и содержит в себе подробное описание порядка заключения, исполнения, изменения и расторжения контрактов, на сегодняшний день можно сказать о достаточно противоположной позиции судов по вопросу толкования той или иной нормы. Споры по данным категориям дел занимают большую долю в общем объеме дел, рассматриваемых в

арбитражных судах РФ.

Перечень рассмотренных нарушений, допускаемых заказчиками в данной главе далеко не исчерпывающий. Нарушения допускаются на каждом этапе закупке, в том числе и на этапах заключения и исполнения контракта.

Стоит отметить, что такие нарушения влекут за собой не только привлечение к ответственности заказчика, но также могут привести к признанию контракта недействительным, что в последующем потребует заключения нового контракта по итогам проведения конкурсной процедуры.

Библиографический список:

1. Информация о результатах проверок, проведенных Финансово-казначейским управлением Администрации города Иванова в пределах установленных полномочий, подлежащая размещению в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» за 2017 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации города Иванова. – URL: https://ivgoradm.ru/files/tablica_proverki_2017.pdf (дата обращения: 27.05.2019).

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 08 апреля. – № 14. – Ст. 1652.

3. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24 марта 2016 г. (ред. от 07.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

4. О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ: Письмо Министерства экономического развития РФ от 29.03.2017 № Д28и-1353 [Электронный ресурс] // ЭПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71552386/> (дата обращения: 27.05.2019).

5. Об утверждении Плана №201769300385000015 плановых проверок в сфере закупок товаров, работ, услуг для муниципальных нужд на период февраль 2018 – июль 2018 года: Распоряжение Администрации Каргасокского района Томской области от 27.02.2018 № 2/2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Каргасокского района Томской области. – URL: <https://webmaster.yandex.ru/siteinfo/?site=www.kargasok.ru> (дата обращения: 07.06.2019).

6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2018 по делу № А38-7831/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVV&n=82965#05369035703675664> (дата обращения: 03.06.2019).

7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.06.2017 № Ф08-4478/17 по делу № А32-34583/2016 [Электронный ресурс] // ЭПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/40716155/> (дата обращения: 07.06.2019).

8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.08.2016 № Ф09-8787/16 по делу № А34-6943/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oOGnUq0t3ib4/> (дата обращения: 27.05.2019).

9. Решение УФАС по Республике Коми от 27.06.2017 № 04-02/6130 [Электронный ресурс] // ЭПС «Система Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/78568959/> (дата обращения: 07.06.2019).

10. Решение ФАС России от 17.02.2017 № 17/9995/17 по делу №-88/2016 г/з [Электронный ресурс] // ЭПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/79002613/> (дата обращения: 07.06.2019).

Нигматулина Светлана Рашидовна
Nigmatulina Svetlana Rashidovna

бухгалтер, ГСУСОСЗН «Саткинский психоневрологический интернат», г. Сатка.

E-mail: angel_aspirine@mail.ru

УДК 34.09

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

SOCIAL STATE AND SOCIAL LAW

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы социального государства и социального права. Исследованы цели социального государства. Определено, что Россия является социальным государством. Показана актуальность исследования социального права в настоящее время. Определены дефиниции социального права.

Annotation. This article addresses issues of the welfare state and social law. The goals of the social state are investigated. It is determined that Russia is a social state. The relevance of the study of social law at present is shown. The definitions of social law are defined.

Ключевые слова: социальное государство, социальное право, цели социального государства.

Key words: social state, social law, goals of the social state.

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [1] Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В этой связи реализация базовых политико-экономических приоритетов нашей страны должна осуществляться через социальные основы государственной политики.

Сегодня перед Россией остро стоит задача модернизации экономики и перехода на инновационный путь развития. Решение этой задачи невозможно без использования системы правовых средств, и в первую очередь конституционно-правовых, что позволит законодательно регламентировать основные векторы реформ экономики, организационно-институциональный механизм модернизации, финансирования инновационных мероприятий.

Впервые термин «социальное государство» был введен в научный оборот в 1850 году Л. фон Штейном. Определяя сущность социального государства, автор утверждал, что государство в силу своей власти обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, а также для каждой самоопределяющейся личности. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо развитие одного выступает условием развития другого. В дальнейшем на практическом уровне развитие теории социального государства выразилось в признании и законодательном закреплении социальных прав человека, в установлении юридических гарантий реализации этих прав.

После Второй мировой войны в европейских странах характеристика государства как социального постепенно закрепляется на конституционном уровне. Первой социальную природу своего государства зафиксировала Федеративная Республика Германия, в конституции которой в 1949 году было записано: «Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным правовым федеративным государством» [2, с. 215]. Это означало, что государство в своей деятельности должно подчиняться принципу социальности, т. е. «осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного человека уровня жизни, удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных групп».

Статус социального государства ввели Франция (1958 г.), Швейцария (1972 г.), Швеция (1975 г.), Испания (1978 г.), Турция (1978 г.) и другие страны. В России процесс законодательного установления мер социального обеспечения начался в конце XIX века, и впоследствии в советском праве социальные права и обязанности граждан были достаточно широко отражены.

Однако впервые Российская Федерация провозглашена как социальное государство в действующей Конституции РФ 1993 года. Среди современных юристов отсутствует единая позиция по поводу определения социального государства и тех функций, которые оно должно осуществлять исходя из Конституции РФ. Так, Р. И. Иванова на основании ст. 7 Конституции РФ делает вывод о том, что данным конституционным определением государство «принимает на себя обязательства

проводить активную социальную политику, направленную на развитие личности, достижение благосостояния, социальной защиты и безопасности граждан» [3, с. 125].

В своих исследованиях Ю. И. Скуратов отмечает, что ответственность социального государства за обеспечение человеку достойного существования вторична. Социальное государство руководствуется исходным представлением, согласно которому каждый взрослый человек имеет возможность и обязан зарабатывать на себя и содержание своей семьи [4, с. 5].

Реализация принципа социального государства основана на том, что большинство граждан вполне в состоянии самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни, существенно отличающийся от минимума, установленного государством для своих граждан. Основой этого является свобода экономической деятельности, предпринимательская деятельность, свобода различных видов творческой деятельности и другие виды деятельности, развивающиеся и поддерживаемые государством в современном, экономически развитом демократическом обществе.

По нашему мнению, в соответствии с Конституцией РФ государство обязано лишь создавать условия для достойной жизни и свободного развития. Обязанность обеспечить себе достойный уровень жизни и развития все-таки ложится непосредственно на саму трудоспособную личность. Конечно, это не умаляет обязанности государства по обеспечению социальной защищенности человека, если тот в силу возраста, состояния здоровья или по другим, не зависящим от него причинам не может трудиться и не имеет дохода, обеспечивающего прожиточный минимум для него и его семьи (ч. 2 ст. 7 Конституции РФ).

Е. Ю. Бархатова считает, что социальное государство берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, о благополучии своих граждан, их социальной защищенности [5, с. 195]. Однако данная трактовка функций социального государства, на наш взгляд, недостаточно конкретна и не раскрывает в полной мере положений Конституции РФ. В этой связи В. Г. Вишняков справедливо замечает, что понятие «заботиться» не имеет юридического содержания и носит морально-этический характер [6, с. 45].

Социальное государство в том смысле, который вкладывает в него конституция, должно стремиться лишь к максимально возможному в условиях демократической страны равномерному содействию благу всех граждан и к максимально возможному равномерному распределению жизненных тягот.

Одна из важнейших целей социального государства – сглаживание социального неравенства, преодоление его крайних форм. Демократическое социальное государство стремится к сглаживанию неравенства на основе роста благосостояния людей, что отличает его от тоталитарного государства, которое полностью управляет экономикой и организует ее, которое способно предложить своим гражданам лишь равенство в бедности. Как видим, при толковании понятия «социальное государство» ученые в основном обращают внимание на функции государства по перераспределению благ, поддержке малоимущих и обеспечению социальной справедливости.

Однако в конституционной дефиниции социального государства, помимо создания условий, обеспечивающих достойную жизнь всем гражданам, многие ученые выделяют второй элемент (или функцию, которую государство неминуемо обязано выполнять) – создание условий, обеспечивающих свободное развитие человека. Данный элемент социального государства исследуется в науке конституционного права недостаточно всесторонне.

Вместе с тем возможность свободного развития человека является одной из основных функций социального государства. Еще Л. фон Штейн функциями социального государства считал способствование свободному межклассовому движению и помощь тем, кто терпит лишения. Эти две функции, по его мнению, реализуются в конкретных управленческих задачах: в устранении юридических препятствий свободному межклассовому движению; в попечении об общественной нужде, которое призвано обеспечить каждой личности физические условия самостоятельности; в содействии труду, не обладающему капиталом; в достижении хозяйственной самостоятельности [7, с. 50].

Наличие условий для свободного развития – необходимый элемент самосовершенствования человека. Только имея возможности развиваться, поддерживать свое здоровье, повышать уровень образования, профессиональной компетентности и т. п., человек будет способен самостоятельно обеспечивать себя и свою семью, не прибегая к помощи государства.

На основании ст. 7 Конституции РФ С. А. Авакьян выделяет четыре функции социального государства: создание условий для того, чтобы каждый человек своим трудом мог обеспечить себе

необходимый экономический уровень жизни; забота о здоровье людей; создание предпосылок для свободного развития личности (прилагаются старания к тому, чтобы человек мог создать условия для жизни, отдыха, занятий спортом, удовлетворения своих духовных и культурных интересов и т. д.; либо организация соответствующих сфер для поддержания инициатив физических и юридических лиц); забота либо оказание помощи, в том числе материальной и организационной, в отношении тех категорий граждан, которые не в состоянии достойно жить на свои доходы [8, с. 402].

Социальное и трудовое право сегодня опять находятся в центре пристального внимания юридической общественности, ввиду принятия федеральных законов, регулирующих и активизирующих общественные отношения в сфере социальной защиты населения.

Среди научных работ в русле развития идей о трудовом и социальном праве в Европейском союзе [9, с. 71] стоит выделить работы Е. А. Ершовой [10, с. 61], В. В. Ершова [11, с. 73] и др.

Существует четыре направления обоснования социального права.

Согласно первому направлению социальное право определяется как всеобъемлющая категория права, как «право интеграции».

В соответствии со вторым направлением социальное право представляет собой сферу пересечения частного и публичного права, их взаимодействие порождает социальное право. Это соображение отражено в работах по вопросам конвергенции частного и публичного права [12, с. 179]. При изучении представленной тематики исследования фактор комплексности, на наш взгляд, можно рассмотреть как одно из последствий конвергенции частного и публичного права. В рамках данного направления социальное право рассматривают также в качестве надотраслевого правового образования, стоящего в одном ряду с частным и публичным правом (Ю. А. Тихомиров). Данная концепция интересна и благотворно может сказаться на развитии идеи о комплексных правовых образованиях в подсистеме социального права.

Согласно третьему направлению социальное право противопоставляется индивидуальному праву и созвучно понятию «коллективное право». Так, помимо традиционного частного, а также публичного права выделяют социальное право, т. е. совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с деятельностью союзов, отделенных от государства [13, с. 104]. В настоящее время этот подход перекликается с делением нашего общества на государственный, частный секторы и сектор некоммерческих организаций.

В соответствии с четвертым направлением социальное право рассматривается авторами сборника как комплекс издаваемых государством законов, которые защищают население. Сторонники данного подхода связывают социальное право с социальной функцией государства, выделяя отрасли, обеспечивающие решение социальных вопросов. С одной стороны, этот подход фактически сводится к формированию комплексной отрасли права (социальное право), объединяющей различные отрасли и институты российского права, которые имеют общее назначение (цель) (С. А. Иванов, И. А. Ледях, М. И. Лепихов) [14, с. 9].

Вместе с тем такая точка зрения получает развитие и в другой концепции социального права, согласно которой социальное право должно выступать некоей надотраслью права (О. А. Парягина [15, с. 58], М. В. Филиппова [16, с. 87]), содержащей отрасли социальной направленности. А. М. Лушников и М. В. Лушникова считают, что следует акцентировать внимание на развитии социального законодательства (а не права), и отмечают его комплексный характер.

Социальное право рассматривается ими как суперотрасль, включающая в себя трудовое законодательство и законодательство социального обеспечения.

Рассмотренные различные трактовки социального права, на наш взгляд, вызывают понимание и поддержку, но нуждаются в унификации. В настоящее время процесс формирования единого мнения ученых по данному вопросу еще не завершен.

Актуален социальный аспект отраслей права и законодательства, в том числе комплексных институтов. Это принципиальный подход к пониманию содержания социального применительно к праву и законодательству свидетельствует, во-первых, об иных признаках деления права на отрасли, во-вторых, о формировании комплексных правовых образований в системе права и системе законодательства. В настоящее время законодатель уделяет внимание процессу гармонизации публичного и частного права, в том числе в семейно-правовой сфере.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – 4 августа. – № 31. – Ст. 4398.

2. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония, Индия [Текст] : учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. – М., 2015. – 615 с.
3. Комментарий к Конституции РФ [Текст] / под общ. ред. Л. В. Лазарева. – М., 2013. – 325 с.
4. Скуратов, Ю. И. Российская концепция социального государства (состояние и правовое развитие) [Текст] / Ю. И. Скуратов // Современное право. – 2010. – № 1. – С. 5–8.
5. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ [Текст] / Е. Ю. Бархатова. – М., 2016. – 385 с.
6. Вишняков, В. Г. Конституционные основы социального государства [Текст] / В.Г. Вишняков // Журнал российского права. – 2017. – № 8. – С. 45–49.
7. Кочеткова, Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования [Текст] / Л. Н. Коченкова. – М., 2015. – 251 с.
8. Авакьян, С. А. Конституционное право России [Текст]: учеб. курс: В 2 т. / С. А. Авакьян – М., 2014. Т. 1. – 602 с.
9. Кашкин, Ю. С. Развитие идей о трудовом и социальном праве в Европейском Союзе [Текст] / Ю. С. Кашкин // Право. – 2017. – № 4. – С. 71–82.
10. Ершова, Е. А. Нормативные правовые акты работодателя, содержащие нормы трудового права [Текст] / Е. А. Ершова // Трудовое право. – 2016. – № 1. – С. 61–72.
11. Высшее юридическое образование и трудовое право в России: актуальные вопросы теории и практики [Текст]: интервью В. В. Ершова // Трудовое право. – 2017. – № 4. – С. 73–76.
12. Коршунов, Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики [Текст] / Н. М. Коршунов. – М., 2015. – 279 с.
13. Суворов, Н. С. Об юридических лицах по римскому праву [Текст]: (серия «Классика российской цивилистики») / Н. С. Суворов. – М., 2013. – 205 с.
14. Лепихов, М. И. Право и социальная защита населения (социальное право) [Текст] / М. И. Лепихов. – М., 2009. – С. 9–11.
15. Парягина, О. А. Правовые проблемы социальной политики [Текст] / О. А. Парягина. – Иркутск, 2011. – 258 с.
16. Право социального обеспечения [Текст] / под ред. М. В. Филипповой. – М., 2010. – 387 с.

Леготина Ульяна Сергеевна**Legotina Ulyana Sergeevna**

Магистр ФЗДО ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

УДК 343.97

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В МЕСТАХ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ****PREVENTION OF FORMATION OF CRIMINAL GROUPS IN PLACES OF DETENTION**

Аннотация: В статье проанализированы направления по предупреждению формирования преступных групп в местах лишения свободы. Также в статье сформулированы меры, направленные на совершенствование организации взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами.

Annotation: The article analyzes the ways to prevent the formation of criminal groups in prisons. Also in article the measures directed on improvement of the organization of interaction of FSIN of Russia with other law enforcement agencies are formulated.

Ключевые слова: предупреждение, взаимодействие ФСИН России, организованная преступность, преступные группы, места лишения свободы, пенитенциарные учреждения.

Key words: prevention, cooperation of the Federal penitentiary service of Russia, organized crime, criminal groups, and prison, prison

Взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения и следственных изоляторов по предупреждению формирования групп криминальной направленности и их криминальной деятельности имеет важнейшее значение во всем комплексе противодействия пенитенциарной преступности.

Из сказанного вытекает очевидный вывод о необходимости совершенствования данного вида взаимодействия. Именно своевременное получение упреждающей информации о формировании преступных групп осужденных и возможных их участниках позволит принять незамедлительные меры по пресечению данной деятельности.

Совершенствование организации взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами предполагает необходимость, во-первых, совершенствования организации процесса реализации функций ФСИН России, связанных с исполнением наказания и содержанием лиц в местах принудительного содержания в контексте противодействия организованной преступности. На данном направлении целесообразно предусмотреть, прежде всего, реформирование системы учреждений уголовно-исполнительной системы.

Социальной основой успешного реформирования уголовно-исполнительной системы в целом и обеспечения эффективного предупреждения проявлений организованной преступности в ней в частности, является концептуальное изменение векторов уголовной и уголовно-исполнительной политики нашего государства в сторону гуманизации [4, с. 68].

Во-вторых, совершенствование организации обеспечения правопорядка и законности в местах принудительного содержания в контексте противодействия организованной преступности предусматривает:

1) надлежащую организацию деятельности ФСИН России и уполномоченных органов по выявлению, раскрытию и расследованию деятельности организованных преступных объединений в учреждениях уголовно-исполнительной системы (сбору и анализу соответствующей оперативной и процессуальной информации; оперативно-розыскному и режимному сопровождению процесса расследования; планомерному, координированному, систематическому взаимодействию правоохранительных органов, участвующих в расследовании преступлений; обеспечению безопасности лиц, участвующих в данном процессе);

2) обеспечение и защиту прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания (надлежащий уровень их информационного обеспечения как контрмера пропагандирования криминальных ценностей и распространения криминальной субкультуры, а также распространению экстремистских и террористических идей и воззрений в местах принудительного содержания; обеспечение технической возможности и организации

взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами предполагает обеспечение комплексной взаимной целенаправленной превентивной деятельности субъектов правоохранительной системы и ее ориентацию на специфику проявлений организованной преступности в местах принудительного содержания, как объекта предупредительного воздействия [1, с. 180].

Взаимодействие ФСИН России и других правоохранительных органов в процессе предупреждения деятельности организованной преступности в местах принудительного содержания можно рассматривать как совместное участие и связь подразделений и служб, а также сотрудников соответствующих органов, вовлеченных в превентивную деятельность, возникающие на основе различных функций, полномочий и взаимных обязательств, обеспечивающее наиболее рациональное и эффективное использование сил, средств и методов для достижения поставленных целей по минимизации проявлений организованной преступности в пенитенциарной сфере [2, с. 114].

Специально-криминологическое предупреждение организованной преступности в местах принудительного содержания охватывает комплекс мер, реализуемых в отношении преступной деятельности лиц, находящихся в местах принудительного содержания, а также участия в организованной преступной деятельности сотрудников УИС.

Специально-криминологическое предупреждение организованной преступной деятельности лиц, находящихся в местах принудительного содержания предусматривает:

- меры, направленные на ограничение криминогенного влияния лидеров преступного мира и пропагандируемой ими «воровской» идеологии и криминальной субкультуры в целом: а) их изоляция от основной массы лиц, находящихся в местах принудительного содержания; б) «развенчание» их авторитета путем компрометации, дискредитации, диффамации;

- меры, направленные на выявление оперативными подразделениями учреждений УИС и изъятие «общака», а также блокирование каналов его пополнения и легализации, для чего необходима консолидация усилий и активное взаимодействие ФСИН России с другими правоохранительными органами, прежде всего МВД России, направленными на блокирование сбора и использования «общака» вне учреждений УИС;

- меры (диагностические, коррекционные, профилактические, адаптационные), направленные на выявление лиц, склонных к участию в организованной преступной деятельности (прежде всего, лиц, склонных к консолидации на основе криминально-профессиональной принадлежности, рецидивного опыта, принадлежности к существующим преступным объединениям) и профилактическую работу с ними на индивидуальном уровне;

- меры по пресечению конкретных проявлений организованной преступности в местах принудительного содержания, осуществляемых с учетом специфики конкретных видов преступлений, определяемой, прежде всего, особенностями места их совершения;

- активное применение передовых технологий обеспечения контроля и безопасности (использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, автоматизированного компьютерного учета осужденных, электронного мониторинга) [3, с. 21].

Следует помнить, что при разработке и реализации разного рода мер предупреждения преступности в местах принудительного содержания необходимо учитывать целый ряд факторов, в частности их фактическое расположение, особенности региона, национальный состав, менталитет населения и прочие факторы.

Следует констатировать, что основной задачей по предупреждению формирования преступных групп ложится на оперативные подразделения, чьи мероприятия можно разделить на гласные и негласные.

К гласным мероприятиям относятся:

1. Сбор информации из открытых источников;
2. Проведение профилактических бесед с осужденными пытающимися создать преступную группу или принять участие в них;
3. Применения дисциплинарных мер наказания (дисциплинарные взыскания, водворение в штрафной изолятор и т.п.);
4. Перевод потенциальных участников группы в другие отряды, производственные смены, бригады или этапирование в другое учреждение;
5. Привлечение указанных осужденных к социально полезной работе, либо участие в самодеятельности;

6. Проведение периодической обысковой работы как самих осужденных, так и мест их нахождения;

К негласным мероприятиям относятся:

1. Проведение разведывательного опроса осужденных, контактирующих с возможными участниками преступной группы;

2. Использование возможностей агентуры и осужденных, с которыми установлены доверительные отношения;

3. Негласный осмотр помещений и личного имущества интересующих осужденных;

4. Контроль почтовой переписки таких осужденных и иных способов передачи информации;

5. Оперативное внедрение осужденных, оказывающих содействие оперативным подразделениям, к участникам формирующейся преступной группы;

6. Использование систем видеонаблюдения и иных технических средств для получения информации о деятельности рассматриваемых осужденных;

7. Предоставление осужденным информации дискредитирующей организатора преступной группы.

Таким образом, этап формирования преступных групп осужденных в пенитенциарном учреждении является важнейшим объектом профилактического воздействия, так как на данном этапе происходит подбор членов группы, утверждается их лидер, разрабатываются идеи преступной деятельности и иные подготовительные мероприятия. В этот период преступные группы еще не осуществили меры конспирации, не наладили каналы поставки запрещенных предметов, не организовали систему связи с другими группами, не заявили о себе осужденным применяя к ним действия устрашения (унижения) и самое главное, это то, что ими не совершено преступление.

Профессионально проведенный комплекс оперативных и режимных мероприятий позволит своевременно выявить информацию о формировании преступной группы осужденных и принять меры по ее разоблачению.

Библиографический список:

1. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Проблемы пенитенциарной системы Российской Федерации в контексте приоритетов Европейского Суда по правам человека [Текст] // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 3 (104). – С. 178-183.

2. Лосева С. Н. Основные детерминанты преступности в местах лишения свободы [Текст] // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 10. – С. 112 – 116.

3. Удоденко А.О. Применение электронного мониторинга осужденных без изоляции от общества на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы [Текст] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 5 (144). – С. 20-24.

4. Хохрин С.А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования: монография [Текст] / под науч. ред. К.А. Сыча. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 173 с.

Шошина Оксана Васильевна
Shoshina Oksana Vasilievna

студент магистратуры

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

УДК 347.214

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОЙ ВЕЩИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGIME OF REAL ESTATE IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальному вопросу определения правового режима недвижимых вещей в российском законодательстве. С привлечением материалов правоприменительной практики удалось проанализировать специфические признаки разнообразных по своему назначению объектов недвижимости. По итогам автор приходит к выводу, что в действующем законодательстве правовой режим объектов недвижимого имущества пока ещё не в достаточной мере урегулирован.

Annotation. This article is devoted to the urgent issue of determining the legal regime of immovables in Russian law. Using the materials of law enforcement practice, it was possible to analyze the specific features of real estate objects of various purposes. Based on the results, the author comes to the conclusion that in the current legislation the legal regime of real estate is not yet sufficiently regulated.

Ключевые слова: недвижимое имущество, объекты гражданских прав, материальная вещь, право собственности, земельные участки.

Key words: real estate, objects of civil rights, material thing, property right, land plots.

Существующие средства, способы и методы правовой регламентации приводят к возникновению того или иного правового режима – категории, которая, как правило, используется для регулирования общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности. Благодаря правовому режиму, комплексы юридических средств систематизируются, если необходимо достигнуть какой-либо цели. Правовым режимом является особый порядок правового регулирования, который сочетает юридические средства, направляя их на достижение определенного социального состояния и удовлетворение интересов субъектов правовых отношений. По справедливому утверждению Д.А. Тоточенко, правовой режим – это специфический порядок регламентации, объединяющий в себе обширный комплекс правовых средств, сочетающий запреты и дозволения, определяющий направления регулирования [15, с. 45]. Как самостоятельная категория в правовой науке, правовой режим все чаще применяется для установления сущности и выявления особенностей регулирования объектов гражданских прав. Недвижимость – это особый объект гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) [2]. Право собственности на недвижимую вещь существенно отличается от владения, пользования или распоряжения иными объектами гражданских прав, что обусловлено, на наш взгляд, тем, что недвижимость и право собственности на неё всегда затрагивает права и интересы других участников гражданских правоотношений. Кроме того, недвижимая вещь обладает более высокой стоимостью, определенным целевым назначением, социальной значимостью, что позволяет выделять ее среди всего массива других объектов гражданских прав.

Также насущная необходимость рассмотрения и детального изучения различных по своей природе недвижимых вещей как объектов гражданских прав вызвана активным развитием гражданского оборота, а также определяется социальными, правовыми, правоприменительными аспектами. В последнее время внимание к недвижимости как самостоятельному объекту гражданских прав возрастает, в связи с расширением частноправовой сферы, укреплением рыночных отношений.

Недвижимые объекты попадают в сферу деятельности человека постоянно, они вовлекаются в гражданский оборот, что требует их особой правовой регламентации. Согласно нормам ст. 130 ГК РФ, недвижимым имуществом признаются земельные участки, участки недр, а также всё, что находится в прочной связи с землей. Речь идет об объектах, переместив которые невозможно

избежать причинения несоразмерного ущерба данным объектам. Так, объектами недвижимости признаются сооружения и здания, разнообразные объекты незавершенного строительства, а также морские и воздушные суда, космические объекты и суда внутреннего плавания, которые подлежат государственной регистрации.

При этом законодатель в действующем ГК РФ оставляет перечень объектов недвижимого имущества открытым, что позволяет его толковать расширительно. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 9 от 29 мая 2012 г. «О судебной практике по делам о наследовании» в п. 79 отметил, что земельные участки, а также расположенные на них строения, здания, сооружения являются самостоятельными объектами гражданского оборота, что напрямую вытекает из содержания ст. 130 ГК РФ [6].

А.Г. Барина утверждает, что правовым режимом объектов недвижимого имущества является совокупность правил, благодаря которым появляется реальная возможность для определения того или иного объекта как предмета сделки [10, с. 110]. Недвижимой вещью признается такая вещь, которая была в установленном законе порядке изначально создана таковой. В случае возникновения спорной ситуации Верховный Суд РФ подчеркнул, что для признания объекта гражданских прав недвижимостью следует представить судебной инстанции надлежащие доказательства возведения такого имущества на земельном участке, с получением соответствующей разрешительной документации и соблюдением требований законодательства [8].

Немаловажное значение для понимания правового режима недвижимой вещи имеют определенные ограничения, установленные законодателем. В широком смысле ограничение – это юридический инструмент воздействия, благодаря которому субъект права постоянно или временно не может осуществлять определенные виды деятельности, касающиеся непосредственно права пользования, владения или распоряжения недвижимой вещью.

Ограничение – это лишь один из элементов правового режима объекта недвижимости, соответственно, его применение на практике не приводит к возникновению нового права на недвижимую вещь. Нормы действующего законодательства свидетельствуют о том, что ограничения прав на недвижимое имущество строго регулируются. Так, в ст. 20 Закона РФ «О недрах» представлен закрытый перечень оснований, в соответствии с которыми можно ограничить, приостановить или прекратить право пользования участками недр [4]. В основном, законодатель к основаниям относит такие ситуации, при которых существует угроза причинения вреда жизни и здоровью человека, окружающей среде, возникновения чрезвычайной ситуации; наблюдается систематическое, грубое нарушение условий лицензионного пользования участками недр. Однако нельзя исключать, что основания для изменения правового режима пользования участками недр могут быть и другими. Например, факт нерентабельности добычи и разработки участка недр, изменение технологии процесса эксплуатации месторождения. На практике процедуру пользования участками недр следует сделать более прозрачной и доступной для заинтересованных хозяйствующих субъектов. В частности, можно предложить оставить открытым перечень оснований ограничения, приостановления и прекращения права пользования участками недр, сосредоточившись на изменении условий лицензии.

Существующие ограничения в отношении объектов недвижимости должны быть действенными и эффективными, ведь при их соблюдении тот или иной субъект правоотношений воздерживается от совершения каких-либо действий. Пренебрежение законодательными предписаниями в отношении установленных ограничений может повлечь нарушение прав и интересов других лиц, несмотря на то, что ограничение не предполагает установление прав. Например, в соответствии с п. 1 ст. 288 ГК РФ, лицо обязуется воздерживаться от совершения действий, направленных на изменение назначения жилого помещения. Следовательно, правовой режим недвижимой вещи, во многом, определяется существующими ограничениями прав на объект недвижимости.

В условиях анализа правового режима недвижимых вещей существуют некоторые проблемы определения вещного (стоимостного) выражения предприятия как имущественного комплекса. По этому поводу К.Д. Овчинникова указывает, что в некоторых зарубежных государствах имущественный комплекс расценивается как совокупность материальных и нематериальных элементов, что, собственно, обусловлено рядом обстоятельств [13, с. 50, 51]. В первую очередь, совокупные составляющие имущественного комплекса имеют различную юридическую природу, следовательно, на них распространяется разный правовой режим. Кроме того, для защиты тех или

иных элементов имущественного комплекса могут использоваться разные способы и формы правовой защиты. Как результат, переход элементов имущественного комплекса к новым собственникам происходит в разном порядке. Исходя из содержания ГК РФ, законодатель безоговорочно признает имущественный комплекс недвижимостью. Хотя, если следовать зарубежной практике, предприятие представлено комплексом имущественных групп – недвижимое и движимое имущество, имущественные права и обязанности, права на результаты интеллектуальной деятельности. В частности, Верховный Суд в определении от 19 июля 2016 г. № 18-КГ16-61 отметил, что единые недвижимые комплексы имеют множество различных по назначению составных частей, которые, в свою очередь, самостоятельными объектами недвижимости не признаются, следовательно, отдельную от единого комплекса юридическую судьбу иметь не будут [8].

Имущественный комплекс следует рассматривать как уникальный объект гражданского права, со своим особым правовым режимом. В отдельных случаях предприятие может быть и субъектом гражданского права (например, ст. 113-115 ГК РФ). По нашему мнению, эта точка зрения обоснована, но достаточно проблематична, ведь возможность такого участия носит скорее потенциальный, чем реальный характер. Пока в России не сложилась должная практика, позволяющая совершать сделки с предприятиями. В настоящее время предметом сделок могут являться только объекты прав, то есть блага, по поводу которых субъекты вступают в отношения. Предприятие может быть предметом договора, но только как объект прав.

Также в контексте исследования правового режима недвижимой вещи следует упомянуть об особенностях юридического статуса земельных участков, которые согласно ч. 2 ст. 9 Конституции Российской Федерации признается объектом собственности [1]. Н.С. Мустакимов подчеркивает, что земля наделена специфическими свойствами (неисчерпаемость, ограниченность, непотребляемость), которые определяют её правовой режим как недвижимой вещи [12, с. 43]. В ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации отмечено, что земельные участки могут находиться в частной собственности физических и юридических лиц [3].

Также следует отметить, что, начиная с апреля 2015 г. были введены в действие законодательные изменения [5], которые коснулись реализации права собственности на земельные участки как объекты недвижимого имущества. Некоторые этапы по отчуждению землевладения, по мнению Д.А. Тоточенко, в пользу государства были существенно упрощены [15, с. 43]. Так, в настоящее время не является препятствием для изъятия объекта недвижимости отсутствие данных о собственнике земельного участка в ЕГРН. Кроме того, размер возмещения нельзя увеличить за счет стоимости неотделимых от участка улучшений, если они существенным образом не повлияли на качество земли, либо были осуществлены незаконным способом. М.И. Григорьев отмечает, что в свете последних изменений действующего законодательства был сокращен срок подписания соглашения о выкупе земельного участка. Если соглашение о выкупе участка не будет своевременно достигнуто, тогда уполномоченный орган власти имеет право на обращение в судебную инстанцию, с целью приобретения права собственности на земельный участок в принудительном порядке [11, с. 66].

Подобные изменения обусловлены, на наш взгляд, прежде всего, отсутствием учёта в Росреестре порядка половины земельных участков, которые находятся в частной собственности, и представляют интерес для муниципальных образований и государства. Процедуру изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд можно также рассматривать как один из способов принудительного прекращения права собственности в рамках норм действующего законодательства. При этом изъятие земельного участка в собственность государства или муниципального образования на практике сопровождается конфликтами частных и публичных интересов, например, по поводу размера возмещения. Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что значительное количество дел связано с исками о возмещении упущенной выгоды. Например, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 23.01.2014 г. по делу № А56-72656/2011 [9] удовлетворил требования истца, касающиеся взыскания компенсации, связанной с изъятием земельного участка как объекта недвижимого имущества. Материалы дела свидетельствуют о том, что истцу принадлежал значительный по размеру земельный участок, который по распоряжению ответчика в лице Федерального дорожного агентства следовало изъять. Предложенный ответчиком размер вознаграждения не удовлетворял истца, который, проведя оценку стоимости земельного участка, заявил о желании получения компенсации в другом размере. При этом суд особым образом отметил, что в размер компенсации при изъятии земельного участка

должна не только включаться его непосредственная стоимость, но и убытки, которые были причинены фактом изъятия, в том числе и упущенную выгоду.

В определении Верховного Суда РФ № 82-КГ13-5 от 25.03.2014 г. [7] сделан важный вывод для понимания и защиты прав собственников земельных участков, которые подлежат изъятию. Так, судебная инстанция отметила, что собственник участка земли, который подлежит изъятию, не обязан доказывать законные основания причинения ему каких-либо убытков, возникших вследствие фактического изъятия. Содержание ст. 49 ЗК РФ резюмирует причинение собственнику участка определенных убытков, которые должны быть надлежащим образом компенсированы.

Учитывая вышеизложенное отметим, что правовой режим используется в юридической науке для определения сущности и специфических черт тех или иных объектов гражданских прав. Правовой режим недвижимой вещи представляет собой законодательно установленный порядок регулирования, выражающийся в комплексе многообразных правовых средств (запретов, дозволений, ограничений, обязываний). Особенности правового режима объектов недвижимости обусловлены не только широтой правовых норм, которые определяют субъективные права их собственников, но и полнотой конкретных ограничений и запретов, благодаря которым удается поддерживать баланс правоотношений между участниками гражданского оборота по поводу недвижимых вещей.

Библиографический список:

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
5. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 52.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 (ред. от 23.04.2019 г.) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
7. Определение Верховного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 82-КГ13-5 // СПС «Консультант Плюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 18-КГ16-61 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 января 2014 г. по делу № А56-72656/2011 // СПС «Консультант Плюс».
10. Барина А.Г. Понятие и виды недвижимого имущества // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 109-112.
11. Григорьев М.И. Фактическое изъятие земельных участков для публичных нужд: способы защиты прав землевладельцев // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 1. С. 66-72.
12. Мустакимов Н.С., Попрухина Е.А. Право собственности на землю: понятие и формы // Марийский юридический вестник. 2016. № 1 (16). С. 81-88.
13. Овчинникова К.Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 155 с.
14. Тихонов А.Н. Соглашение о выкупе земельного участка для государственных или муниципальных нужд (природа, стороны, предмет) // Бизнес, Менеджмент и Право. 2018. № 1. С. 65-72.
15. Тоточенко Д.А. Споры, связанные с выкупной ценой при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Нотариус. 2018. № 6. С. 43-49.

Корсун Тамара Ивановна

профессор кафедры финансового и административного права РГЭУ «РИНХ»

Korsun Tamara Ivanovna

Professor at the Department of Financial and Administrative Law of Rostov State University of Economics (RINH).

УДК 336.22

КАТЕГОРИЯ «САМОЗАНЯТЫЙ» КАК СУБЪЕКТ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**CATEGORY "SELF-EMPLOYED" AS A SUBJECT OF TAX RELATIONS**

Аннотация: В статье рассматривается статус «самозанятого» в условиях эксперимента специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Реализация соответствующего правового механизма позволит легализовать самозанятых граждан, ведущих деятельность в правовом поле, и тем самым увеличить налоговые поступления в бюджет.

Resume: The article discusses the status of "self-employed" in the context of the experiment of the special tax regime "Professional income tax". The implementation of the corresponding legal mechanism will allow legalizing self-employed citizens who are active in the legal field, and thereby increase tax revenues to the budget.

Ключевые слова: эксперимент, самозанятый, виды деятельности, легализация, правовое поле, налог на профессиональный доход.

Keywords: experiment, self-employed, activities, legalization, legal field, professional income tax.

Официально статус «самозанятых» граждан, как субъектов налоговых правоотношений закреплен Федеральным законом №422-ФЗ от 27 ноября 2018 года «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе Федерального значения в Москве, в Московской и Калужской областях, а также Республике Татарстан (Татарстан).[1]

Принятию закона предшествовало заявление в 2016 году Президента РФ об освобождении от налогов и от страховых платежей самозанятых лиц, чтобы оказать им помощь в скорейшем развитии законной деятельности. Сам закон разработан в целях исполнения Указа Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В пункте 13 Указа сформулирована задача по обеспечению благоприятных условий для создания нового режима налогообложения. [2]

Нужно признать, что доля лиц, официально не декларирующих свои доходы, но самообеспечивающих себя и свои семьи, достаточно велика. Об этом красноречив факт: расходы граждан в 2017 году превысили официальные доходы на 13,3 трлн. рублей, что составило 14,5 % ВВП. По оценкам экспертов, численность самозанятых в России составляет около 15 млн. человек, а это 10% всего населения. [3]

Проблема выявления и легализации самозанятых граждан характерна не только для России, но и для большинства зарубежных правовых порядков. Следует отметить, что в развитых странах понятия "самостоятельно обеспечивающие себя работой" отличаются от аналогичных "самостоятельно занятые" в российском законодательстве. Если первое охватывает лиц - от крупных предпринимателей до кустарей-ремесленников, то в российских программах занятости речь идет об индивидуальном пошиве одежды, обуви, изготовлении мебели, авторемонтных мастерских и т.п. Статистическим признаком, отделяющим самозанятых от наемных работников, с точки зрения специалистов, является самостоятельное обеспечение себя работой благодаря организации и руководству собственным делом. [4]

Кто же такие «самозанятые»? Единого подхода к определению категории «самозанятый» в настоящее время ни в законодательстве, ни в судебной практике не выработано. В то же самое время вопрос о необходимости установления правового статуса самозанятых граждан приобретает значимость, поскольку их число постоянно растет.

В период обсуждения законопроекта о специальном налоговом режиме для самозанятых появилось несколько определений самозанятых лиц. Так, самозанятые граждане – это особая группа

предпринимателей в микробизнесе, без чьей-либо помощи зарабатывающих деньги осуществлением работ, к которым у них имеются способности, при этом не регистрирующих официально свой бизнес и не уплачивающих налогов и обязательных взносов. [3]

У Пенсионного Фонда «...категория самозанятых граждан – это одна из сторон индивидуального предпринимательства. К ним относятся владельцы фермерских угодий, ведущих самостоятельное хозяйство, адвокаты, мелкие управляющие, предоставляющие частные услуги, и иные частные лица, не нанимающие рабочую силу. Оказывать услуги по закону предприниматели обязаны самостоятельно».[3]

А вот ФНС в 2019 году дает таким работникам следующее определение: «Самозанятой – это физическое лицо, не относящееся к категории ИП и оказывающие свои услуги без вспомогательного найма работников. Самозанятый имеет право на «налоговые каникулы», подачу документов для кредита или ипотеки и на остальные привилегии. Такое лицо обладает сразу несколькими характеристиками: служащий и сам себе начальник». [3]

Однако ни в одном из приведенных определений не акцентируется внимание на налоговой составляющей. Мы разделяем позицию специалистов, что основной акцент в определении статуса «самозанятых» должен приходиться на их обязанность по уплате налогов, поскольку именно финансово-экономическая составляющая является камнем преткновения как со стороны государственных органов, так и со стороны самих самозанятых.[4]

Признавая, что самозанятый гражданин - это категория налогового законодательства, логично утверждение, что «... именно в нормах этой отрасли должны содержаться признаки указанных граждан. Использование же этой конструкции в других отраслях должно осуществляться в значении, установленном налоговым законодательством». [4, с.4]. Тем более, внесением изменений в [ст. 23 Гражданского кодекса РФ](#) (далее - ГК РФ), допускающих осуществление гражданами отдельных видов предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, устранена их зависимость от необходимости регистрироваться.[5]

Следуя официальной информации Кабинета министров, около 15 млн. россиян получают «серые» зарплаты, социальные фонды не дополучают примерно 2,3 трлн. рублей страховых взносов ежегодно, при этом государство несет затраты по социальным обязательствам перед безработными. По оценкам министра, 24 млн. россиян скрывают свои доходы. [3]

Итак, цифры впечатляющие, требуют осознанных мер, в частности, законодательных инициатив по регулированию деятельности и налогообложению физических лиц, отвечающих категории «самозанятых» граждан. Принятое решение легализовать самозанятость и взимать налоги с самозанятых граждан, по словам политиков, связано с желанием Правительства ввести самозанятых лиц в законную экономику и избавить их от страха перед налоговой проверкой и выяснениями источников их необлагаемых налогом доходов.

Речь идет о законе №422-ФЗ от 27 ноября 2018 года «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе Федерального значения в Москве, в Московской и Калужской областях, а также Республике Татарстан (Татарстан). [1]

Самого определения «самозанятых» нет в законе, но есть формулировки, которые характеризуют особенности этой категории физических лиц. В частности, в статье 2 указанного закона дано определение профессионального дохода. Это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. А объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) за исключением доходов:

- 1) получаемых в рамках трудовых отношений;
- 2) от продажи недвижимого имущества, транспортных средств;
- 3) от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений);
- 4) государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду (наем) жилых помещений;
- 5) от продажи имущества, использовавшегося налогоплательщиками для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;

б) от арбитражного управления, от деятельности медиатора, оценочной деятельности, деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, адвокатской деятельности и другие.[1]

Таким образом, при наличии нескольких признаков, как-то: считается безработным, имеет заработки от выполнения работ или оказания услуг, которые не требуют лицензии, и выполняет их сам без помощи наемного персонала, этот гражданин относится к категории самозанятых и обязан платить налог на профессиональный доход (НПД).

Министерство финансов относит к ним три категории микробизнеса, указанные в ст.70 НК РФ: по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; репетиторству; уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства. [6]

Государство ориентируется на 40-45 различных видов деятельности, в частности, на представителей Интернет-профессий, переводчиков, фотографов, оказание косметических услуг на дому, сдача квартиры в аренду посуточно или на долгий срок, услуги по перевозке пассажиров и грузов, строительные работы и ремонт помещений, продажа продукции собственного производства, проведение мероприятий и праздников, юридические консультации, бухгалтерское сопровождение и другие.

Итак, с 2019 года в России тестируется новый налоговый режим — налог на профессиональный доход или другими словами налог на «самозанятых». Рассмотрим самые значимые его положения.

Налог вводится не на всей территории России, а только в 4-х регионах: это Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан (для самозанятых, осуществляющих деятельность именно в этих регионах). Данный специальный режим установлен для налога на профессиональный доход (далее – НПД) в качестве эксперимента и будет 10 лет (с 2019 по 2028) применяться в вышеуказанных регионах. За этот период будет определяться эффективность или неэффективность данного налогового режима и условия дальнейшего его применения. Уже сейчас прогнозируются пилотные проекты в других регионах, начиная с 2020 года.

Зона применения данного специального налогового режима расширена за счет иностранных граждан тех стран, которые входят в Евразийский экономический союз: Беларуси, Армении, Казахстана, Киргизии.

Реакция на законодательные нововведения специального налогового режима самая разная: от позитивно-одобряющей до пессимистически – сомневающих.

Так, директор компании «Открытие-брокер» сомневается, что самозанятые, работающие в серой зоне, выйдут из тени: часть людей просто уйдет из бизнеса, перестанут им заниматься. Часть, скорее всего, останется, но просто повысит тарифы на свои услуги, примерно на величину-риск. «Такое в отечественной истории происходило неоднократно, и вряд ли в этот раз поведение людей сильно изменится, поскольку те, кто хотел и имел возможность работать по белым схемам, давно по этим схемам работают». [3]

О непринятии нововведений в истории российского налогообложения свидетельствует так называемый «бунт» представителей мелкого бизнеса двадцать лет назад, когда обсуждался законопроект «О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности». Я помню марш демонстрантов в нашем городе с призывом против ЕНВД. Каково же было их удивление после полугода работы в условиях данного налогового режима – их платежи многократно уменьшились!

Оптимисты, наоборот, считают, что привлекательным для выхода из тени самозанятых граждан будет возможность включения их деятельности в страховой стаж для установления страховых пенсий. То есть самозанятые граждане, применяющие налоговый режим «Налог на профессиональный доход» и уплачивающие за себя страховые взносы в ПФР, считаются застрахованными в системе обязательного пенсионного страхования.[7]

Руководитель ФНС, например, считает, что специальный режим для самозанятых – это не новый налог, а льгота для физических лиц: вместо 13% доход облагается по заниженным в несколько раз ставкам. По мнению вице-премьера, целью специального налогового режима для самозанятых граждан является не пополнение казны, а предоставление возможности людям зарабатывать своим трудом на законных основаниях, то есть работать в правовом поле.

Определенные надежды возлагаются на сотрудничество с агрегаторами типа «Яндекс-такси», поскольку они должны быть в системе государственных отношений. В настоящее время ФНС

развивает сотрудничество с агрегаторами в рамках специальной платформы, которая позволит агрегатору перечислять в ФНС за самозанятого налог на профессиональный доход исходя из стоимости оказанных им услуг. [3]

Интересно мнение самозанятого – ...официальная регистрация статуса индивидуального предпринимателя или самозанятого даст не только моральное удовлетворение, но и снимет страхи перед налоговой и другими инстанциями. Можно будет вести дела «в белую», получить кредит или ипотеку, а также подать справку о доходе в посольство для получения визы. [3]

Стоит отметить, что введение статуса «самозанятый» в налоговый реестр пока не вывел «из тени» большинство лиц, работающих дистанционно, оказывающих такие услуги, как репетиторство, няни и сиделки. За 2017 год было принято всего 964 заявления на регистрацию. В апреле 2019 года количество граждан, которые зарегистрировались налогоплательщиками НПД, составило более 64 тысяч, за период действия закона самозанятые заплатили более 116 миллионов рублей налога на профессиональный доход. [3] По Татарстану планы на 2019-й — 60 тысяч участников, в апреле - их уже более восьми тысяч. Сумма поступивших платежей по налогу до 25 марта — 1,888 млн рублей. Последние данные ФНС России о количестве зарегистрированных самозанятых граждан на 13 сентября текущего года – 200 тыс.человек.[9]

Можно согласиться, что необходимо активизировать разъяснительную работу, а также пересмотреть нормативные акты, чтобы они соответствовали новому налоговому режиму.[8]

Из действующего закона следует, что к категории самозанятых относятся как физические лица, так и индивидуальные предприниматели, и налог на профессиональный доход они обязаны платить с полученной суммы дохода, уведомив налоговые органы. Это легальная возможность получать дополнительный заработок по продаже товаров или оказанию определенных услуг для граждан без нарушений за незаконную предпринимательскую деятельность. Например, юрист официально трудоустроен, однако имеет возможность оказывать консультационные услуги в другом учреждении и получать легальный дополнительный заработок, при условии, что осуществит переход на уплату НПД. Таким образом, можно работать официально по трудовому договору, работодатель удержит 13% с зарплаты. А на самозанятую деятельность гражданин должен применять налог на профессиональный доход, который оплачивает самостоятельно, в соответствии с расчетом налогового органа или самостоятельным расчетом.

Новым специальным режимом не могут воспользоваться граждане, если заказчик услуги — нынешний работодатель или с момента его увольнения прошло менее двух лет. На такие правоотношения налог на профессиональный доход не распространяется, а отношения оформляются договором гражданско-правового характера. И еще важно отметить, что не будет двойного налогообложения на один и тот же доход, поскольку в соответствии с п.8 ст.2 закона №422-ФЗ самозанятые лица, применяющие специальный налоговый режим, освобождаются от налогообложения НДФЛ.

Налогом облагается только тот доход, который физлицо или ИП получил от своей профессиональной деятельности в статусе самозанятого. Поэтому сумма НПД напрямую зависит от величины дохода: чем он больше, тем больше сумма налога.

Закон устанавливает две налоговые ставки: 4% и 6%. Именно на основании статуса заказчиков- клиентов (физлицо или ИП, ООО) будет применяться соответствующая ставка НПД. Если работа была только с физлицами, то ставка равна 4%; если смешано - с организациями и ИП — 6%. Например, в июле проданы несколько самолично выполненных услуг покупателю - физлицу на сумму 15000 рублей. В этом же месяце ООО оплатил услуги на 27000 рублей. Сумма НПД рассчитывается для физлиц и ООО отдельно: налог НПД с физлицами : $X=15000*4/100=600$ рублей; сделка с юридическими лицами: $X=27000$ рублей*6/100=1620 рублей(налог НПД от сделок с ИП, ООО). Общая сумма дохода 42000 рублей, налог от профессиональной деятельности за месяц составил 2220 рублей(600 + 1620)

В целях освобождения от рутинных расчетов целесообразно воспользоваться бесплатным мобильным приложением ФНС «Мой налог», преимущества которого подробно изложены в законе.

В качестве определенного преимущества можно считать, что при отсутствии дохода в течение налогового периода (месяца), у плательщика профессионального налога нет обязательных, минимальных или фиксированных платежей. И при этом они являются участниками системы обязательного медицинского страхования и могут получать бесплатную медицинскую помощь.

Для заинтересованности самозанятых лиц выйти из тени законом предусмотрена сумма вычета, условия предоставления его указаны в статье 12 действующего закона: [1]

1. Лица, применяющие специальный налоговый режим, имеют право на уменьшение суммы налога на сумму налогового вычета в размере не более 10 000 рублей, рассчитанную нарастающим итогом в порядке, предусмотренном настоящей статьёй.

2. Сумма налогового вычета, на которую может быть уменьшена сумма налога, определяется в следующем порядке:

1) в отношении налога, исчисленного по налоговой ставке 4%, сумма налогового вычета составит 1 процент от налоговой базы (дохода);

2) в отношении налога, исчисленного по налоговой ставке 6%, сумма налогового вычета составит 2 процент от налоговой базы (дохода);

3. В случае, если физическое лицо снято с учета в качестве налогоплательщика, а впоследствии вновь поставлено на учет в качестве налогоплательщика, остаток неиспользованного налогового вычета восстанавливается. Срок использования налогового вычета не ограничен. Налоговый вычет, предусмотренный частью 1 настоящей статьи, после его использования повторно не предоставляется.

4. Уменьшение суммы налога на сумму налогового вычета осуществляется налоговым органом самостоятельно.[1]

Следует признать, что у специального налогового режима для самозанятых есть альтернатива в виде платного сертификата на право ведения деятельности. Срок его действия от одного месяца до трех лет, стоимость 20 тысяч за каждый год. Ее предлагают использовать в туристических и сельскохозяйственных регионах (Крым, Краснодарский край), учитывая сезонность производства, переработки, наплыва туристов [3]. Выбор приемлемой для них правовой системы платежей остается за самозанятыми лицами.

Таким образом, реализация соответствующего правового механизма позволит легализовать самозанятых граждан, ведущих деятельность в правовом поле, и тем самым увеличить налоговые поступления в бюджет.

Библиографический список:

1. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе Федерального значения в Москве, в Московской и Калужской областях, а также Республике Татарстан (Татарстан). Федеральный закон №422-ФЗ от 27 ноября 2018 года // СЗ РФ 03.12.2018, N 49 (часть I), ст. 7494

2. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Указ Президента России от 07.05.2018 № 204[Электронный ресурс] / Режим доступа // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1195467/>

3. Налог на профессиональный доход [Электронный ресурс] / Режим доступа [HTTPS://BUH.RU/](https://buh.ru/), [HTTPS://WWW.NALOG.RU/RN77/](https://www.nalog.ru/rn77/), [HTTPS://RU.REUTERS.COM/](https://ru.reuters.com/)

4.Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий // "Законы России: опыт, анализ, практика", 2018, N 3) {КонсультантПлюс} [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.consultant.ru/>

5.Федеральный закон от 26 июля 2017 г. N 199-ФЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2017. N 31 (ч. I). Ст. 4748.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая// СЗ РФ. N 31, 03.08.1998, ст. 3824

7. « О внесении изменений в Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий». Постановление Правительства РФ от 19.02.2019 № 160 // СЗ РФ. 2018, N 30, ст. 4729; N 41, ст. 6243; N 50, ст. 7790).

8.Остановить проверки и упростить «нормативку»: Леонид Якунин оценил эксперимент по самозанятым [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://gossov.tatarstan.ru/>

9. Власти могут ограничить список профессий для самозанятых [Электронный ресурс] / Режим доступа <https://news.mail.ru/economics/38969458/?frommail=1>

Майборода Татьяна Юрьевна

Mayboroda Tatyana Yuryevna

Кандидат юридических наук

Директор института экономики и права Курганского государственного университета

УДК 347.171

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF A PASSPORT SYSTEM IN RUSSIAN CIVIL LAW AND WAYS TO IMPROVE IT

Аннотация: В статье рассматривается эволюция паспортной системы в России с целью исследования преемственности основных черт в ее оформлении на современном этапе. Автор анализирует перспективы ее развития в цифровую эпоху.

Annotation: The article considers the evolution of the passport system in Russia with the aim of studying the continuity of the main features in its design at the present stage. The author analyzes the prospects for its development in the digital era.

Ключевые слова: паспорт, паспортная система, паспортизация, электронный паспорт, реформа паспортной системы.

Keywords: passport, passport system, passportization, electronic passport, passport system reform.

Паспорт – документ, удостоверяющий личность гражданина РФ. В современном обществе паспорт является неотъемлемым документом гражданина с 14–ти летнего возраста и до смерти и выступающим основным объектом паспортной системы. Как совокупность урегулированных правом общественных отношений именно паспортная система осуществляет правовую связь, возникающую преимущественно между органами внутренних дел и гражданами в связи с выдачей гражданам паспортов и регистрационным учетом граждан по месту жительства и месту пребывания.

Общественные отношения, возникающие при документировании граждан, представляют собой совокупность правовых установлений, определяющих порядок выдачи, пользования и изъятия паспортов как основных документов, удостоверяющих личность, обеспечение реализации гражданами установленных законодательством прав и исполнения обязанностей.

Трудно недооценить роль паспортной системы в нашем государстве. Ее значимость определяется теми функциями, которые она выполняет в Российской Федерации.

Во-первых, это учет населения Российской Федерации и регулирование его передвижения по территории России; во-вторых, обеспечение реализации гражданами Российской Федерации прав и выполнение ими своих обязанностей; в-третьих, обеспечение интересов общественного порядка и государственной безопасности.

В качестве основных задач, решаемых паспортной системой в Российской Федерации, необходимо выделить следующие:

- документирование российских граждан паспортами как основными документами, удостоверяющими их личность;
- содействие статистическому учету передвижения населения;
- ведение адресно-справочной работы;
- использование возможностей паспортной системы для усиления охраны общественного порядка, обеспечения общественной и государственной безопасности, государственной границы, борьбы с преступностью.

Решение названных задач обеспечивает выполнение двуединой цели паспортного режима: создание условий, благоприятствующих осуществлению гражданами своих прав, а также — способствующих выполнению их обязанностей, обеспечению безопасности граждан, общества, государства.

Паспортная система России прошла длительный путь становления и развития, в процессе которого кардинально менялся ее облик. Паспортная система, несомненно, должна совершенствоваться в процессе изменения общества и данного вида общественных отношений. На

сегодняшний день, когда Россия все активнее и смелее вступает на путь развития цифровой экономики, требуются новые подходы и способы работы по паспортизации и регистрации населения.

Изучение эволюции паспортной системы Российской Федерации – важный фактор определения дальнейшей трансформации этого вида общественных отношений в современную эпоху. Эта проблема является актуальной задачей: для определения перспектив развития паспортной системы в РФ и путей ее совершенствования в цифровом пространстве необходимо рассмотреть этапы ее развития.

Итак, для решения поставленной задачи совершим краткий исторический экскурс формирования и развития паспортной системы в гражданском праве России.

Следует отметить, что паспортная система впервые появилась в период активной реформаторской деятельности Петра. Однако петровскому периоду предшествовали другие периоды формирования паспортной системы.

Выделим основные периоды развития паспортной системы в гражданском праве России:

- 1) Развитие паспортной системы в России с древнейших времен до XVIII в.
- 2) Преобразование паспортной системы в XVIII-XIX вв.
- 3) Паспортная система в России в XX в.
- 4) Преобразования паспортной системы России в конце XX в. – начале XXI в.

Развитие паспортной системы в России с древнейших времен до XVIII в.

В период с древнейших времен до XVIII в. понятия паспорта в государстве не существовало. В этот момент только появляются прототипы современного паспорта, обосновывается необходимость существования паспортной системы с целью учета населения для налогообложения. По свидетельству из Лаврентьевской летописи появление прототипов паспорта относится к 945 г. В первую очередь, удостоверяющие документы получали купцы, занимавшиеся заграничной торговлей, им выдавались грамоты с указанием их кораблей для свободного въезда в порт [1].

Кроме количественного учета населения обращалось внимание и на проблемы его документирования. Это послужило причиной для введения в конце XIII в. «проезжих грамот», которые были своеобразным удостоверением личности для лиц, выезжавших в другие государства, а также приезжавшим иностранцам. Таким образом, местные власти могли контролировать их поведение [2, с. 95].

Соборное Уложение 1649 г. стало официальным оформлением отпускных грамот. Несмотря на обилие записей об освобождении крестьян и холопов в переписных книгах, в духовных, купчих и прочих грамотах, отпускные оставались основными документами, удостоверяющими личность отпущенного на волю человека. Параллельно продолжал совершенствоваться порядок выдачи проезжих грамот. Соборным Уложением 1649 г. устанавливалась «свободная и обязательная выдача проезжих грамот тем, кто ехал в другие мирные с Московским государства для торгового промысла или иного какого своего дела» [3, глава VI. ст. 1].

Таким образом, можно отметить, что в период с 945 г. по начало XVIII в. в России существовало два основных документа, удостоверявших личность: «проезжие грамоты» и «отпускные грамоты». Однако последние с каждым годом выдавались все ограниченнее. Это указывает на проблему развития паспортной системы в виду существования крепостного права. Впервые требование удостоверения личности законодательно закрепило Соборное Уложение 1649 г. [4, с. 108].

Фактически развитие паспортной системы происходило параллельно с развитием государства. Важно отметить, что развитие внешних экономических связей также влияло на создание документов, удостоверяющих личность, для иноземных купцов, посещавших Российское государство.

Преобразование паспортной системы в XVIII-XIX вв.

Войны и все вызванные ими действия власти в первой четверти XVIII в. порождали дезертирство, массовые самовольные уходы крестьян и рабочих людей. Неизменно продолжали выдавать купцам проезжие грамоты. В самостоятельную систему выделяли военнотружущих. Тем, кто был временно отпущен со службы, выдавали «письменные отпуска», а уволенным со службы — «абшиды» [5].

Их назначение и порядок выдачи определялся в Артикуле воинском 1715 г. Другим названием являлось слово «ПАС», что в переводе с французского означало «проход, пропуск». Для того чтобы получить такой «пас», необходимо было предоставить «абшид», подписанный президентом соответствующей коллегии. Для иностранных граждан, посещавших Россию, обязательным к

получению был «паспорт», иногда также называемый — «пас». Такие паспорта выдавались Коллегией иностранных дел [6, с. 146].

Первые паспорта без существенных изменений просуществовали вплоть до февральской революции 1917 г. Учет населения и контроль передвижения осуществляла полиция. В этот период времени паспортное дело занимало ведущие позиции в ее многопрофильной деятельности. Важную роль в созданной паспортной системе играло место жительства, которое невозможно было изменить без решения определенных властей.

Итак, именно в эпоху Петра I была создана система, которая успешно просуществовала до февральской революции 1917 г., несмотря на множество недочетов и определенных преобразований. Фактически она была разработана для эффективного осуществления налогообложения, потому как позволяла контролировать все население в стране и эффективно выстраивать административные процессы. Меры борьбы Петра I с подделкой паспортов, а также с бегством и разбоем крестьян не решали существующих проблем с паспортной системой по прошествии времени, в связи с этим Указ 1803 г. вводил печатные паспорта на смену рукописным. Контроль над осуществлением паспортного режима по-прежнему относился к деятельности полиции. Кругом их прав и обязанностей вплоть до конца XIX в. являлся Устав о паспортах и беглых [1].

Дворяне, не состоявшие на государственной службе, вместо паспортов получали грамоты на дворянское достоинство, которые также являлись документами, удостоверяющими личность владельца. Отмена крепостного права, которое по факту являлось причиной замедленного развития государственности и паспортной системы в частности, в 1861 г. привело к реформированию паспортной системы [7].

С 1895 г. все население империи было разделено на две группы. К первой относились дворяне, офицеры, почетные граждане, купцы и разночинцы. Им выдавались бессрочные паспортные книжки. Ко второй — мещане, ремесленники и сельские обыватели. Для второй группы предусматривалось три вида на жительство: - паспортные книжки: выдавались на пять лет при условии отсутствия задолженностей по сборам и платежам. В них указывался годовой размер сборов, в случае неуплаты установочного сбора в срок паспорта изымались полицией; - паспорта: выдавались на срок до одного года независимо от наличия недоимок и согласия других лиц; - бесплатные виды на отлучку: выдавались на срок до одного года пострадавшим от неурожая, пожара, наводнения.

По итогам множественных реформ, связанных в первую очередь с отменой крепостного права, можно сказать следующее: паспорт становится печатным вместо рукописного с целью уменьшить количество подделок; появляется понятие «дворянское достоинство». Теперь паспорт — вид на жительство: таким образом, отчетливо прослеживается стремление контролировать население через паспортную систему.

Паспортная система в России в конце XX – начале XXI в.

В 1903 г. был принят «Устав о паспортах». Он стал основным документом, регламентировавшим процедуру паспортизации населения России, и фактически первым официальным положением о паспортах, нацеленным исключительно на оформление функций паспортной системы. В соответствии с данным документом, лица, проживавшие по месту постоянного жительства, не обязывались иметь паспорта [7].

Для того чтобы покинуть территорию страны, гражданам было необходимо получить в полиции свидетельства об отсутствии законных препятствий к отъезду, а первоначально оформить прошение на имя губернатора.

В период с 1914 по 1918 гг. правительством было решено ограничить выдачу документов, удостоверяющих личность, в связи с переходом государства на военный режим. Изменения наступили только в 1917 г., когда у власти оказалось буржуазное временное правительство. Кроме отмены данного ограничения других изменений в процесс работы паспортной системы оно не внесло. Выдача и действие паспортов на территории продолжали осуществляться в соответствии с Положением о видах на жительство 1894 г. до событий Октября 1917 г. [8, с. 72].

В период гражданской войны в России встал вопрос о едином документировании всех российских граждан. Первой такой попыткой была «Инструкция о порядке выдачи паспортов и временных свидетельств», объявленных приказом Главного Управления Советской рабоче-крестьянской милиции НКВД от 1 ноября 1920 г. Выдачу паспортов и соответствующих справок могли осуществлять лишь уездно-городские и уездные управления милиции. Отличительной

особенностью паспортов 1920 г. в сравнении с образцами царской России являлось внесение сведений о служебном, общественном и семейном положении.

Выдача паспортов не являлась обязательной процедурой и оформлялась лишь по желанию граждан, так как экономические и политические условия не позволяли в тот период ввести единый документ для всех граждан. Одной из основных проблем паспортной системы при смене власти являлось то, что продолжали функционировать старые паспорта и виды на жительство. Это являлось серьезным препятствием для осуществления гражданами своих прав во взаимоотношениях с государственными органами, учреждениями и частными лицами.

20 июня 1923 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об удостоверении личности», который юридически оформил слом старой дореволюционной паспортной системы. Все прежние документы, удостоверявшие личность, аннулировались, и с 1 января 1924 г. вводились удостоверения личности. Они содержали в себе следующие сведения: ФИО владельца; год, месяц и число рождения; место постоянного жительства; род занятий (основная профессия); отношения к отбыванию воинской повинности; семейное положение; перечень несовершеннолетних детей, внесенных в документ родителей [9, ст. 13].

В паспортах образца 1932 г. указывались следующие сведения: ФИО, дата и место рождения, национальность, социальное положение, постоянное место жительства и место работы, прохождение обязательной военной службы и документы, на основании которых выдавался паспорт. Одновременно с постановлением ЦИК и СНК СССР 27 декабря 1932 г. было издано постановление «Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ Союза ССР». Этот орган создавался для общего руководства работой управления рабоче-крестьянской милиции союзных республик, а также для введения по всему Советскому Союзу единой паспортной системы, прописки паспортов и для непосредственного руководства этим делом. В областных и городских управлениях рабоче-крестьянской милиции (РКМ) были образованы паспортные отделы, а в отделениях милиции — паспортные столы.

Великая Отечественная война заставила власти ввести в стране военный режим, который повлиял на организацию паспортной системы. Возникла необходимость дополнительных усилий от советской милиции по поддержанию паспортного режима в стране. Циркуляр НКВД СССР № 171 от 17 июля 1941 г. предписывал наркомам внутренних дел республик и начальникам Управлений НКВД краев и областей следующий порядок документирования граждан, прибывающих без паспортов в тыл в связи с военными событиями: в случае утраты всех документов, проводить тщательный допрос и перепроверять все показания [10, с. 122].

Приказом НКВД СССР от 5 июня 1942 г. в штаты паспортных отделов управлений милиции были введены должности инспекторов-экспертов, на которых возлагалось исследование и дача заключений по выявленным фактам подделок паспортов, поступающих из милиции.

Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) и Совет Министров СССР в августе 1974 г. рассмотрели вопрос «О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР», а 28 августа 1974 г. Совет Министров СССР утвердил новое Положение «О паспортной системе в СССР» [11].

Данное Положение установило единый для всего населения страны порядок, предусматривающий обязанность иметь паспорт всем гражданам СССР, достигшим шестнадцати лет независимо от места проживания. Ведение всеобщей паспортизации стало главной обязанностью сотрудников всех паспортных аппаратов [12, с. 11].

Действие нового паспорта было бессрочным. Для того чтобы учесть внешние изменения черт лица владельца паспорта, связанные с возрастом, предусматривается последовательная наклеивка трех фотографий: первая — при получении паспорта, достигшим 16-ти лет; вторая — по достижении 25-ти лет; третья — по достижении 45-ти летнего возраста. В паспорте нового образца было сокращено количество граф, содержащих сведения о личности гражданина и обязательные отметки. Сведения о социальном положении были исключены из паспорта, в виду частой перемены данных сведений на протяжении жизни гражданина. Также была упразднена графа со сведениями о приеме на работу и увольнении, поскольку эти данные фиксировали в трудовой книжке. Новое Положение вводилось в действие с 1 июля 1975 г. До 31 декабря 1981 г. предстояло заменить и выдать паспорта миллионам городских и сельских жителей. Итак, с 1932 г. паспорта стали ориентированными на союзное устройство государства. Несмотря на полное законодательное оформление всех необходимых положений бланка паспорта и порядка работы с ним, в виду изменения государственного строя в

1991 г., советская паспортная система оказалась несовершенной и несоответствующей международным стандартам.

Полноценное оформление паспортной системы в соответствии с международными стандартами в стране произошло только в 1990-е гг. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 15 февраля 1993 г. № 124 управления (отделы) виз, регистрации и паспортной работы, а также паспортные отделения (паспортные столы) и отделения (группы) виз и регистрации милиции были реорганизованы в паспортно-визовую службу (УПВС) органов внутренних дел Российской Федерации, как в центре, так и на местах. На УПВС и их подразделения возложены функции по выдаче паспортов, пропусков на въезд в пограничную зону, осуществлению регистрации граждан, адресно-справочной работе, исполнению законодательства по вопросам гражданства. Паспортно-визовая служба, используя свои возможности, и в виду исторически сложившейся связи реализации положений паспорта органами милиции, принимала активное участие в борьбе с преступностью, обеспечении правопорядка и профилактики правонарушений. Кроме того, в части, относящейся к ее компетенции, она осуществляла реализацию законодательных актов в области обеспечения прав и свобод человека. В целях создания необходимых условий для обеспечения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации до принятия соответствующего федерального закона об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации, Указом Президента РФ от 13 марта 1997 г. № 232 был введен в действие паспорт гражданина Российской Федерации. Во исполнение данного Указа Правительство Российской Федерации 8 июля 1997 г. (№ 828) утвердило 36 Положение «О паспорте гражданина Российской Федерации», образец бланка и описание паспорта гражданина Российской Федерации [1].

В том же Постановлении Правительства МВД предписывалось: приступить с 1 октября 1997 г. к выдаче паспортов гражданина РФ; произвести выдачу паспортов в первоочередном порядке гражданам, достигшим 14-16-летнего возраста, военнослужащим, а также другим гражданам в случаях, определяемых МВД РФ; осуществить до 31 декабря 2003 г. поэтапную замену паспорта гражданина СССР на паспорт гражданина Российской Федерации.

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 образована ФМС России, которой переданы правоприменительные функции, функции по контролю и надзору и функции по оказанию государственных услуг в сфере миграции МВД России. В настоящее время деятельность ФМС России регламентирует Приказ МВД Российской Федерации от 13.11.2017 г. № 851 «Об утверждении Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» [13].

С 1997 г. произошло окончательное оформление паспорта как основного документа гражданина Российской Федерации. Было введено положение о паспорте, который мы знаем на сегодняшний день. С этого момента функционирование паспортной системы считается наиболее полноценным и соответствующим международным стандартам в данной сфере.

Таким образом, анализ истории становления паспортной системы в России, нормативных документов, регулирующих деятельность Отделов по вопросам миграции ОМВД России на сегодняшний день, показывает следующее. В истории формирования и развития паспортной системы в России выделяются 4 этапа: 1) Развитие паспортной системы в России с древнейших времен до XVIII в. 2) Преобразование паспортной системы в XVIII-XIX вв. 3) Паспортная система в России в XX в. 4) Преобразования паспортной системы России в конце XX в. – начале XXI в.

В период с 945 г. по начало XVIII в. в Русском государстве существовало два основных документа, удостоверяющих личность: «проезжие грамоты» и «отпускные грамоты» - они и являются прототипами современной паспортной системы. Развитие паспортной системы тогда было задержано существовавшим крепостным правом. Впервые паспортная система в России появилась при Петре I, она состояла из «пашпортов» и «проезжих грамот». По итогам множественных реформ, связанных, в первую очередь, с отменой крепостного права, произошли перемены в паспортной системе: паспорт стал печатным, появилось понятие «дворянское достоинство». Паспорт был видом на жительство. После изменения существующего строя в 1917 г. начались коренные преобразования в паспортной системе России. В 1932 г. паспорта стали ориентированными на союзное устройство государства. В 1936 г. в бланк паспорта была введена отметка ЗАГС о заключении брака. С 1937 г. обязательным реквизитом бланка паспорта стала фотография. С конца 30-х гг. была законодательно

закреплена ответственность, в том числе уголовная, за нарушение правил паспортного режима. В период Великой Отечественной войны часто употребляемым было понятие справки с анкетными данными для тех, кто утерял паспорт, а также разрешение на прописку для эвакуированного населения. В 1974 г. официально была оформлена обязанность получения паспорта по достижению 16 лет. В паспорт вклеивалось 3 фото по мере взросления в 16, 25 и 45 лет. Сведения о социальном положении были исключены, перестали отмечать сведения о работе, относя эту функцию к трудовой книжке. С 1997 г. было введено положение о паспорте, действующее и на сегодняшний день и соответствующее международным стандартам в данной сфере. Вопросы, связанные с исполнением Положения о паспорте временно отнесены к Главному управлению по вопросам миграции МВД РФ в виду упразднения ФМС. Дальнейших распоряжений по данному вопросу на данный момент не опубликовано. Современный паспорт гражданина РФ обязателен к получению с 14 лет, оформляется только на русском языке. Смена производится в 20, 45 лет, а также по мере необходимости. Паспорт изготавливается из специальной бумаги с водяными знаками, имеет защитную металлизированную нить, состоит из 20 страниц. Основные указываемые в бланке паспорта сведения, порядок выдачи, замены паспортов закреплены законодательно. Гражданин несет ответственность за состояние и бережное хранение документа, а также своевременное предоставление необходимых для получения паспорта документов.

Перспективы развития паспортной системы в XXI в.

В плане перспектив развития паспортной системы в гражданском праве России и направлений ее совершенствования следует отметить, что на сегодняшний день существует задача электронной паспортизации, которая находится в стадии подготовки к внедрению. К данному моменту определено, что выдача документов нового типа начнется в июле 2020 года на территории Москвы, а предоставление бумажных паспортов будет полностью прекращено в течение 2022 года — на два года раньше, чем изначально планировалось. Старые паспорта останутся действительными до окончания срока их действия, то есть граждане старше 45 лет смогут пользоваться ими пожизненно. Электронный паспорт будет в двух видах. Как и во многих странах мира, «основным» документом станет пластиковая карточка с чипом, по форме напоминающая современные водительские права. Преимущества: 1) так как срок его действия - 10 лет, то автоматически разрешится проблема с изображением лица гражданина на фото, когда речь идет о неузнаваемости в связи с возрастными изменениями (например, человек в возрасте 80-ти лет предъявляет паспорт с фото, где ему 45 лет). 2) Новое удостоверение личности при его утере можно заблокировать за считанные минуты. 3) Документ заменит собой водительское удостоверение, свидетельства СНИЛС и ИНН и «разного рода страховые свидетельства». 4) Паспорт также будет возможен в формате мобильного приложения на смартфоне. С помощью приложения - через электронную подпись - можно будет совершать множество различных операций.

Подготовка к данной реформе заключается в проектировании совместимости будущего электронного паспорта гражданина с инфраструктурой универсальной электронной карты гражданина для оказания государственных и муниципальных услуг. Предпосылками такой реформы стало активное пользование населения страны сетью Интернет, возможность получения с ее помощью ряда как государственных, так и коммерческих услуг. Подобные процедуры должны привести к сокращению документооборота, трудозатрат, увеличению продуктивности работы. Дополнительной мерой безопасности считается планируемое размещение биометрических данных человека. Насколько легко реализовать данную реформу, судить сложно, но существуют предположения и опыт зарубежных стран о том, что использование единого документа – удобнее и практичнее.

В России паспортизация граждан электронными паспортами должна решить четыре главные задачи:

1. Обеспечить граждан основным документом нового формата, который позволит им осуществлять многие важные права (свобода передвижения, участие в голосовании, поступление в вуз, на государственную службу, открытие банковских счетов, вступление в брак, получение лицензий, использование паспорта на авиационном и железнодорожном транспорте при покупке билетов и т. д.) намного быстрее и проще по сравнению с бумажным вариантом паспорта.

По российскому праву многие права и даже обязанности могут быть реализованы гражданами только при наличии у них паспорта или иного основного документа, позволяющего идентифицировать личность. Паспорт электронного образца позволяет намного мобильнее

проверить истинность сведений о гражданине, которые он сам о себе сообщает, а также тех, которые содержатся в других источниках информации.

2. Наличие паспорта в виде пластиковой карты с чипом на базе технологии NFC, который снабжен QR-кодом и голографической защитой, позволит гораздо эффективнее обеспечить учет граждан: воинский учет, статистический учет процессов миграции, учет численности и состава проживающего на определенной территории населения (для образования избирательных округов и проч.).

3. Электронные паспорта будут способствовать рациональному размещению населения на территории страны: предотвращению перенаселения курортных мест, крупных городов, нарушений санитарных правил при заселении жилых помещений, обеспечению безопасности при заселении местностей с особыми административными режимами.

4. В конечном счете, они призваны способствовать борьбе с преступностью, в частности, розыску лиц, скрывающихся от уплаты алиментов, от правосудия, учету лиц, прибывших из мест лишения свободы, и т. д.

По сути, реализация задач реформы паспортной системы Российской Федерации в условиях цифровой экономики кардинально изменит все элементы организации российской паспортной системы: в частности, новым будет порядок выдачи, пользования и изъятия паспортов; порядок регистрации и снятия граждан с регистрационного учета; правовые меры по обеспечению установленных правил.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 10. 09. 2019).

2. Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти томах. Т. 3, Ч. 3: Курс русской истории. М.: Мысль, 1988. 415 с.

3. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (дата обращения: 18. 10. 2019).

4. Маньков А.Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. 2. изд., испр. М.: Гос. публич. ист. б-ка России, 2003. 369 с.

5. Артикул воинский 1715 г. [Электронный ресурс]: глава девятая – о отпуске из службы. Артикул 71. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения 15.09.2019).

6. Голубев В.И., Шелковникова Е.Д. Особенности паспортной системы в Российской империи. Материалы подготовлены ГИЦ МВД России // Вестник МВД России. Вып. № 5-6. 1998. С. 145-147.

7. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный [Электронный ресурс] // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002965628> (дата обращения: 18. 09. 2019).

8. Декреты советской власти. М.: Госполитиздат, 1957. 626 с.

9. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 20.06.1923 «Об удостоверении личности» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4718#029654877802655655> (дата обращения 10.10.2019).

10. Кириченко Ю. Н. Реорганизация и развитие паспортной службы советской милиции, её место и роль в укреплении общественного порядка в СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период: монография - Курск : ЮЗГУ, 2011. - 145 с.

11. Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР [Электронный ресурс]: постановление Совета министров СССР от 28.07.1974 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.alppp.ru/law/bezopasnost-i-ohrana-pravoporjadka/79/postanovlenie-sovmina-sssr-ot-28-08-1974--677.pdf> (дата обращения 02.10.2019).

12. Рябов Ю.С. Советская паспортная система. М.: Академия МВД СССР, 1978. 48 с.

13. Приказ МВД Российской Федерации от 13.11.2017 г. № 851 « Об утверждении Административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдача, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284759/ (дата обращения 20.09.2019).

Заводская Кристина Вячеславовна
Zavodskaya Kristina Vyacheslavovna

магистрант, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Тольяттинский государственный университет»

УДК 343.61

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ, КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК УБИЙСТВА

SPECIAL RIGIDITY AS A QUALIFYING SIGN OF KILLING

Аннотация: рассмотрено толкование «особой жестокости», проблемы выявления особой жестокости, как квалифицирующего признака.

Abstract: The interpretation of “special cruelty”, the problems of identifying special cruelty as a qualifying attribute is considered.

Ключевые слова: убийство, жестокость, преступление.

Keywords: murder, cruelty, crime.

Уголовные преступления, будучи наиболее общественно опасными проявлениями противоправного поведения членов общества отличаются, в своей совокупности, сложностью, неоднородностью и многообразием.

Сегодня все чаще стали встречаться уголовно – наказуемые деяния, совершаемые с квалифицирующим признаком, в частности убийства с особой жестокостью, они несут высокую общественную опасность не только в отношении потерпевшего, но и для всего общества в целом. Виновные лица должны быть наказаны и по закону изолированы от общества, поскольку именно они, осознавая всю жестокость содеянного, продолжают свой преступный замысел в отношении потерпевшей стороны, продолжая убивать мучительным способом.

Данное деяние квалифицируется по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ[2]. Основными побудителями к совершению виновным лицом подобного рода деяния являются ненависть, вражда, агрессия по отношению к личности потерпевшего. Стоит отметить, что Конституция РФ в ст. 2 определила права и свободы человека и гражданина в качестве высшей ценности. Данные права на основании статьи 18 Конституции РФ защищаются государством, в связи с чем личность неприкосновенна.

Убийство, совершенное с особой жестокостью представлено одним из других многочисленных пунктов отягчающих обстоятельств по УК РФ, при наличии которого наказание будет применено более суровое, нежели за простой вид убийства. Для того чтобы доказать факт причинение смерти умышленно с особой жестокостью требуется установить, что виновное лицо осознавало, что причиняет потерпевшей стороне перед наступлением смерти страдания. Но не во всех случаях данный факт могут подтвердить нанесенные ранения. Поэтому не всегда медэксперт имеет возможность установить факт того, что жертва испытывала страдания и мучения перед наступлением смерти [4, 96].

Стоит отметить, что на сегодняшний день проблема особой жестокости является актуальной среди ученых, а также правоприменителей. На первый взгляд может показаться, что данная тема довольно хорошо раскрыта среди авторов научных статей, но, несмотря на обилие литературы, понятие особая жестокость, жестокость не имеют общепринятого определения, которые бы регламентировались уголовным законодательством.

Данное понятие является оценочным, ни в действующем УК РФ, ни в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. законодатель не закрепляет определение особой жестокости. Именно поэтому на практике очень часто возникают трудности при квалификации такого вида убийства [7, 428-432].

Уголовный закон РФ рассматривает «особую жестокость» как обстоятельство, влияющее на содержание и объем ответственности, но и не называет критериев, при которых «особая жестокость» приобретает уголовно - правовой статус. В уголовно-правовой науке «особая жестокость» это критерий, который характеризует у личности осознанное причинение вреда либо других мучений и страданий другому лицу.

Особая жестокость является понятием оценочным, изучение ее содержания требует обширного, комплексного подхода. Рассматривая данное понятие, многие авторы обращаются за определением к толковому словарю, где согласно И. Ожегову жестокость раскрывается через такое

понятие, как «жестокий», иными словами безжалостный, суровый или беспощадный [6, 1376 с.]. Таким образом, можно говорить о том, что особая жестокость это высшая степень проявления безжалостности, а также беспощадности виновным лицом при совершении общественно-опасного, уголовно-наказуемого деяния. Исследуя определение понятия жестокости, важно отметить, что это крайняя степень безжалостности, но что же тогда понимать под особой жестокостью.

Для особой жестокости характерно причинение не обычных, а особых страданий, тогда как для смежных с ней категорий наличие такой их степени не является обязательным. В разных ситуациях потерпевшей стороне могут причиняться как обычные, так и особые страдания, именно поэтому такие варианты проявления жестокости могут рассматриваться самостоятельно наравне с «особой жестокостью», и только в тех случаях, когда смежные понятия связаны с причинением особых страданий, они теряют свое самостоятельное значение, трансформируясь в особую жестокость, становясь формами проявления «особой жестокости» [5, 26].

Таким образом, сегодня отсутствует легальное определение понятия особой жестокости в законодательстве, поэтому наиболее приемлемым вариантом решения данной проблемы выступает закрепление данного понятия в ст. 105 УК РФ, а именно в примечании к данной статье. В таком определении в большей степени акцент должен быть сделан на причинение потерпевшей стороне чрезмерных физических или психических страданий.

Помимо особой жестокости авторы нередко используют такие понятия как агрессия, агрессивное поведение, жестокое обращение и т.д. Они довольно близки между собой, но не тождественны, они имеют различное содержание.

Особую жестокость всегда характеризует то, что она сопровождается насильственным преступлением или следует за его совершением, состоит в том, что потерпевшему причиняются страдания. Данное понятие нужно рассматривать с точки зрения, как субъективных, так и объективных признаков. Так, к последней группе следует относить:

1. множественность нанесенных побоев и ранений потерпевшему;
2. длительность их нанесения;
3. последовательность совершения преступления.

Анализируя сегодняшнюю судебную практику можно заметить то, что особая жестокость хотя и характеризуется нанесением множественности телесных повреждений, но в некоторых составов преступлений данный признак не является составляющим элементов особой жестокости. То есть иными словами не всегда множественность является достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ. Такой признак не будет являться квалифицирующим, если цель преступника заключалась в причинении смерти. То есть насильственные действия были направлены на достижение конечного результата смерти, а не на то, чтобы лицо испытало страдания перед смертью [8, 704 с.].

Так, убийство будет признано совершенным с особой жестокостью в случае, если будет доказано, что преступник осознавал общественную опасность своих деяний, включая факт причинения лицу мучений, страданий, иными словами его умысел охватывался на совершение убийства с особой жестокостью, что представляет интеллектуальный элемент, и виновное лицо желало или сознательно допускало наступление смерти лица.

Важно заметить, что установить данный умысел возможно, как правило, только доказав вышеуказанные объективные признаки.

Согласно судебной практике, которая сложилась на территории РФ, понятие особой жестокости связывается не только со способом совершения деяния, но и с иными обстоятельствами, которые говорят о проявлении преступником особой жестокости.

Итак, в Постановлении Пленума ВС РФ №1 даны разъяснения относительно того, какие действия могут быть квалифицированы в качестве проявленной к убитому жестокости. Перечень их выглядит таким образом: в процессе убийства или перед смертью потерпевшего в отношении него применялись пытки, глумления или истязания. Даже если все это совершалось с целью выяснения у него каких-либо сведений.

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод о том, что особая жестокость выступает квалифицирующим признаком убийства. Оно регламентируется в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Помимо указанной статьи данный признак используется законодателем еще в пяти различных статьях УК РФ.

Исследуя данное понятие можно сказать, что оно является оценочным. На сегодняшний день уголовным законодательством не закреплено его определение. Установление особой жестокости осуществляется сотрудниками следственных органов, а также судом. При выяснении, а было ли убийство совершено с особой жестокостью, нужно выявить тот факт, что преступник при совершении деяния осознавал объективные обстоятельства, присутствие которых и оценивается судом как проявление особой жестокости [3, 288].

Итак, на сегодняшний день, убийство с особой жестокостью считается одним из наиболее распространенных видов квалифицированного убийства. Особую жестокость непросто определить и установить, действующее уголовное законодательство не регламентирует определенные критерии, с помощью которых можно квалифицировать данное деяние. Такой факт и породил различные дискуссии среди ученых.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 13 июля 2015 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 13 июля 2015 г.) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
3. Бабий Н. А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2014. С. 288.
4. Боженок С. А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2017. С. 96.
5. Меньшикова, А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юр. наук, Екатеринбург, 2015. - 26 с.
6. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. Л.И. Скворцов. - М.: ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2015. - 1376 с.
7. Павалаки А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Молодой ученый. — 2017. — №12. — С. 428-432.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений / Т. Б. Басова, Е. В. Благоев, П. В. Головненков [и др.] ; под ред. А. И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2015. – 704 с.

Болдырева Варвара Николаевна
Boldyreva Varvara Nikolaevna
Российский государственный университет правосудия

УДК 347.725

ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ ВЫКУПА АКЦИЙ, КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ

THE RIGHT TO DEMAND REDEMPTION OF SHARES AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS OF SHAREHOLDERS

Аннотация: данная статья посвящена такому способу защиты прав акционеров, как право требования выкупа акций. Для этого в статье были рассмотрены основные вопросы теории и вопросы практики.

Abstract : this article is devoted to such a way of protecting the rights of shareholders as the right to demand the redemption of shares. For this purpose, the article considered the main issues of theory and practice.

Ключевые слова: акционер, миноритарные акционеры, акционерное общество, акции, право акционеров, выкуп акций.

Keywords: shareholder, minority shareholders, joint stock company, shares, right of shareholders, share repurchase.

Введение

Как известно, по правилам Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (далее – Закон об АО), для принятия корпоративного решения требуется его одобрение большинством акционеров. При этом миноритарные акционеры, отказавшиеся поддержать такое решение, все равно вынуждены подчиниться ему, что нередко приводит к намерению последних выйти из общества. Исследователи отмечают, что в подобной ситуации миноритарные акционеры, решившие выйти из компании, могут столкнуться с невозможностью продать свои акции по причине отсутствия у компании ликвидного рынка размещенных ею акций. [1, 75-95]

Для преодоления таких случаев законодатель в статье 75 Закона об АО предусмотрел право акционеров, выразивших свое несогласие с решением общего собрания акционеров по определенным вопросам, либо вовсе не принимавших участия в голосовании, требовать у общества выкупа их акций.

Таким образом, указанное право представляет собой определенного рода компенсацию миноритарным акционерам за лишение возможности влиять на принятие ряда основополагающих корпоративных решений. Следует отметить, что право требовать выкупа акций связано с принятием решений исключительно по наиболее важным вопросам (например, реорганизация компании, совершение крупной сделки), которые по своей сути влекут существенное изменение основных характеристик общества.

Вместе с тем, в научной литературе неоднократно высказывались аргументы против предоставления указанного права акционерам. В первую очередь в качестве отрицательных сторон выкупа акций по требованию акционеров указываются следующие: предоставление указанного права вступает в противоречие с интересами кредиторов общества ввиду сокращения при выкупе имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взыскание; из-за опасения оттока денежных средств общество может отказаться от осуществления серьезных преобразований, что приведет к срыву принятия важных корпоративных решений; в связи с осуществлением акционерами указанного права требовать общество может понести репутационные потери при вовлечении в судебные разбирательства. Более того, относительно публичных акционерных обществ, высказываются мнения, что предоставление акционерам права требовать выкупа своих акций не согласуется с самой природой публичной компании [2, 6-10].

И несмотря на то, что большинство исследователей все же являются сторонниками предоставления указанного права акционерам, существование ряда обоснованных аргументов «против» выступает поводом задуматься о сужении сферы действия этого института. Кроме того, даже не вдаваясь в исследование теоретических проблем необходимости предоставления акционерам

права требования выкупа акций, нельзя не отметить существование ряда вопросов, возникающих при практической реализации указанного права.

Так, по правилам п. 3 ст. 75 Закона об АО цена акций для целей выкупа обществом устанавливается советом директоров общества, однако она не должна быть ниже рыночной стоимости, определенной оценщиком. На момент оценки не должны учитываться изменения, обусловленные решением, повлекшим возникновение права требования выкупа акций. При этом, при отказе общества от выкупа акций, акционер имеет право обратиться в суд с требованием об обязанности выкупить акции по рыночной стоимости.

Вместе с тем, общество может столкнуться с рядом споров, связанных с несогласием акционеров с определенной советом директоров выкупной стоимостью акций, о чем свидетельствует анализ правоприменительной практики. При этом, в ходе разрешения таких споров возникает ряд вопросов, например, о способах доказывания недостоверности проведенной оценки акций.

Так, согласно одному из подходов судебной практики, надлежащим доказательством рыночной стоимости акций является отчет оценщика, а в качестве доказательства недостоверности оценки суд рассматривает иную оценку стоимости акций в отчете, представленном другой стороной.

К примеру, по одному из дел, отменяя решение, ФАС Западно-Сибирского округа указал на ошибку суда апелляционной инстанции, который не принял во внимание представленный акционером Отчет независимого оценщика, где рыночная цена выкупаемых акций значительно превышала цену акций, установленную акционерным обществом [3,]. Более того, кассационный суд подчеркнул, что нижестоящий суд должен был совершить процессуальные действия, направленные на определение действительной рыночной стоимости акций в целях сохранения баланса интересов сторон и установления справедливой цены за выкупаемые акции. Аналогичная позиция высказана в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.02.2016 N Ф08-10328/2015 по делу N А32-26961/2014.

Вместе с тем, распространена и иная практика, согласно которой суды не принимают в качестве доказательства представленный акционером альтернативный отчет об оценке, а также не удовлетворяют ходатайство о проведении экспертизы в целях установления стоимости акций [4, 64-94]. Так, отказывая в передаче дела в Президиум ВАС РФ, суд указал, что представление истцом иного отчета об оценке не является опровержением первоначально определенной рыночную стоимость акций [5]. Аналогичная позиция высказана ФАС Московского округа по делу N А40-109210/10-158-642. Таким образом, прослеживается отсутствие единообразия судебных подходов.

Желая скорректировать судебную арбитражную практику, Управление частного права ВАС РФ в 2012 году подготовило проект Постановления "О внесении дополнений в Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 N 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" (в части выкупа акций и применения главы XI.1)", в котором нашли отражения разъяснения по большинству практически значимых вопросов, связанных с применением названных институтов [6].

В числе одного из предлагаемых разъяснений ВАС РФ предложил закрепить правило, согласно которому, при несогласии с предложенной обществом ценой выкупа, акционер может обратиться с иском о выкупе его акций по рыночной цене, не заявляя в требованиях ее точный размер. Рыночную стоимость акций предлагалось определять суду с учетом итогов возможной финансово-экономической экспертизы, а также иных доказательств, представленных сторонами по делу. Таким образом, акционер освобождался бы от необходимости доказывания недостоверности оценки акций в условиях неопределенности судебной практики.

Однако, несмотря на предварительное обсуждение проекта в экспертных и научных кругах, его принятие так и не состоялось. Ввиду чего судам пришлось самостоятельно вырабатывать подходы к решению тех или иных вопросов, что обусловило становление различной судебной практики в разных округах.

Заключение

Таким образом, подводя итог, следует резюмировать, что институт выкупа акций по требованию акционеров, хотя и направлен на дополнительную защиту миноритариев в условиях корпоративного меньшинства, но встречает на своем пути как теоретические, так и правоприменительные проблемы. В связи с этим представляется целесообразной разработка и издание руководящих разъяснений высшей судебной инстанции.

Библиографический список:

1. Копылов Д.Г. Выкуп акций общества по требованию акционеров // Закон. 2017. N 8. С. 75 - 95.
2. Ломакин Д.В. Право требования выкупа акций: понятие и порядок осуществления // Гражданское право. 2013. N 1. С. 6 - 10.
3. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу N А70-12464/2009 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2019 года).
4. Степанов Д.И., Бойко Т.С. Выкуп акций у акционеров по их требованию и обязательная оферта в судебной практике // Вестник ВАС РФ. 2013. N 4. С. 64 - 94.
5. Определение ВАС РФ N ВАС-11027/10 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2019 года).
6. Определение ВАС РФ N ВАС-11027/10 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.06.2019 года).

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140